



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.
ЧАСТЬ ССCLIX.

1905.
М А Й.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1905.

Отзывы о книгахъ:

И. О. Анненскій. <i>Ст. Кулсцовъ</i> . Программы для записи конспектовъ слушанныхъ уроковъ по русскому языку	87
— <i>М. Вистровъ</i> . Теорія словесности	88
— <i>В. Казанскій</i> . Учебникъ русскаго синтаксиса	90
В. М. Шимкевичъ. <i>М. Н. Параминъ</i> . Миръ животныхъ	92
И. О. Анненскій. Проф. <i>Вёрманъ, К.</i> Исторія искусства всѣхъ временъ и народовъ	96
И. Н. Холоднякъ. <i>Потаниль Готорнъ</i> . Книга чудесъ	98
О. Д. Хвольсонъ. <i>Брюно Борхардъ</i> . Въ началѣ столѣтїа	100
П. П. Мирносоицкій. <i>Н. Ерминъ</i> и <i>А. Вологовскій</i> . Новая книга для чтенїа	102
В. В. Оиповскій. <i>Танъ</i> . Очерки и рассказы	104
О. Д. Хвольсонъ. <i>А. Г. Стольтовъ</i> . Введеніе въ акустику и оптику .	106
А. С. Догель. <i>Г. М. Марковъ</i> . Анатомія чловѣка.— <i>Верисъ</i> . Гигіена сна.— <i>Фредерикъ</i> и <i>Поль</i> . Физиологія	—
С. В. Рождественскій. <i>С. Д. Арсеньева</i> . Рассказы изъ русской исторїи .	108
В. В. Федоровъ. <i>Ал. Тирновскій</i> . 1) Русско-японская война. 2) Красный Крестъ	110

Современная лѣтопись.

А. А. Кауфманъ. Н. А. Карышевъ (<i>некроль</i>)	1
В. В. Есиновъ. Г. О. Симоненко (<i>некроль</i>)	17
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа	28

Отдѣлъ классической филологїи.

С. А. Жебелевъ. Оомъ островитанъ	219
В. В. Латышевъ. Новый гимнъ въ честь Гермеса	261

О в ѣ я в л е н і я 1—2

Редакторъ **Э. Л. Радловъ**.

(Вышла 1-го мая).

СОЮЗЪ ОСТРОВИТЯНЪ.

Два главных правила исторической критики: текстъ авторовъ позднихъ и неточныхъ не должно принимать слишкомъ буквально и точно и слишкомъ много выводить изъ фразъ несобудуманныхъ, случайныхъ; наоборотъ, текстъ официальныхъ актовъ, надписей должно толковать самымъ близкимъ и точнымъ образомъ.

Ө. Ө. Соколовъ.

На „не разработанный и разбросанный матеріалъ островской эпитафии“, содержащій „въ себѣ, несомнѣнно, много цѣнныхъ указаній на борьбу различныхъ вліяній въ III и послѣдующихъ вѣкахъ на Егейскомъ морѣ“, указывалъ, уже 15 слишкомъ лѣтъ тому назадъ, покойный А. Н. Шукаревъ въ своихъ „Исслѣдованіяхъ въ области каталога монетскихъ архонтовъ III вѣка до Р. Хр.“ (стр. 166). Теперь „разбросанный“ матеріалъ отчасти сопоставленъ въ соответствующихъ выпускахъ „Inscriptiones insularum maris Aegaei“, хотя львиная его доля—именно дилосскія надписи—все еще ждутъ объединяющаго ихъ изданія.

Въ дилосскихъ надписяхъ III вѣка до Р. Хр. неоднократно упоминается *союзъ островитянъ*, τὸ κοινὸν τῶν νησιωτῶν, или просто *островитяне*, οἱ νησιῶται. Очевидно, этотъ союзъ игралъ значительную роль въ исторіи III вѣка, и отдѣльные моменты въ исторіи его существованія можно, повидимому, прослѣдить. Когда и съ какою цѣлью этотъ союзъ возникъ? По предположенію, впервые высказанному Омоллемъ въ его „Les archives de l'intendance sacrée à Délos“ (Paris 1887, 39 сл.)

и раздѣляемому большинствомъ ученыхъ ¹⁾, зарождение союза островитянъ восходитъ уже къ концу IV вѣка. „Киклады, говоритъ Beloch (Griech. Gesch. III, 2, стр. 281 сл.), были освобождены Птолемеемъ Сотиромъ во время его экспедиціи въ Коринѳъ весною 308 г. (Diod. XX, 37, 1), что, естественно, имѣло своимъ послѣдствіемъ ихъ зависимость отъ освободителя; возможно, что тогда представился поводъ для κοινὸν τῶν νησιωτῶν, хотя господству Птолема былъ положенъ конецъ два года спустя битвою при Саламинѣ. Только въ концѣ его правленія, во время коалиціонной войны противъ Димитрія (288—285), Птолемей снова приобрѣлъ Киклады“.

О морской экспедиціи Птолема, сына Лага, окончившейся захватомъ Коринѳа и Сикіона, Діодоръ въ указанномъ Белохомъ мѣстѣ упоминаетъ кратко, опредѣленно относя ее къ году афинскаго архонта Харина (30²/7). Птолемей, по словамъ Діодора, отправился изъ Минда съ сильнымъ флотомъ (ἀδρῆ στόλῳ) черезъ острова (διὰ νήσων) и, во время плаванія (ἐν παράπλῳ), освободилъ Андросъ и вывелъ оттуда гарнизонъ (τὴν Ἀνδρόν ἠλευθέρωσε καὶ τὴν φρουρὰν ἐξήγαγε), поставленный тамъ, вѣроятно, Антигономъ. Объ освобожденіи всѣхъ Кикладъ Діодоръ, во всякомъ случаѣ, ничего не говоритъ, да Птолемаю, очевидно, спѣшившему на Исѳъ, и некогда было ихъ освобождать. Почему освобожденъ былъ Андросъ, понятно будетъ, если предположить, что у этого большого острова флотъ Птолема, вѣроятно, имѣлъ болѣе или менѣе продолжительную стоянку: въ сѣверной части Андроса была расположена обширная и удобная, открытая только къ югу бухта, сохранившая и по сіе время свое древнее имя Γαύριον (Hirschfeld у Pauly-Wissowa, R. E. I, 2170). Основываясь на томъ, что на Андросѣ Птолемей, во время своей экспедиціи, былъ несомнѣнно, и принималъ во вниманіе географическое положеніе Андроса въ ряду другихъ Кикладъ (на самомъ сѣверѣ), нужно допустить, что флотъ Птолема, выѣхавъ изъ Минда, направился прямо на сѣверо-западъ, къ Андросу, и что такимъ образомъ бѣльшая часть Кикладъ осталась въ сторонѣ маршрута флота Птолема.

Итакъ, Діодоръ говоритъ объ освобожденіи только Андроса. Двинувшись оттуда на Исѳъ, продолжаетъ Діодоръ, Птолемей отнять у

¹⁾ Ср., напримеръ, Schoeffer, De Deli insulae rebus, 93 сл. Delamarre, Rev. de philol. XX (1896), 108. Niese, Gesch. d. griech. u. maked. Staaten, II, 774. Fougeres у Daremberg-Saglio, Dict. d. ant. s. v. Koinon (стр. 841), Bouché-Leclercq, Hist. des Lagides, I, 63. Dittenberger, SylL.² 202, прим. 1.

Кратисиполіи Сикіонъ и Кориню. Буше-Теклеркъ (ук. м.), однако, замѣчаетъ: конечно, Птолемей не упустилъ случая освободить также и главное средоточіе Киклады, Дилосъ, который былъ уже въ теченіе почти двухъ столѣтій въ зависимости отъ Аоніи. „Можно отнести къ этому 308 году даръ, посвященный Птолемеемъ въ святилище Артемиды на Дилосѣ, великолѣпную вазу съ надписью Πτολεμαῖος Λάγῳ Ἀφροδίται“. (Надпись, изданная Омоллемъ въ *BSH. VI* (1882), 48, въ спискѣ отчета іеропіевъ храма Аполлона Дилосскаго, гласитъ собственно такъ: Πτολεμαῖος Λάγῳ Μακεδῶν Ἀφροδίται). Омолль въ объясненіи надписи (*BSH. VI*, 158) совершенно правильно отмѣтилъ, что это приношеніе сдѣлано было Птолемеемъ, во всякомъ случаѣ, до 306 г., когда Птолемей, какъ и другіе Діадохи (Антигонъ, Селевкъ, Лисимахъ, Кассандръ), принялъ царскій титулъ. Но предположеніе Омолля о томъ, что этотъ даръ посвященъ былъ Птолемеемъ на Дилосѣ именно въ 308 г., „во время экспедиціи, которой Птолемей руководилъ самъ“, ни на чемъ въ сущности не основано, хотя оно и повторяется, съ большей увѣренностью, въ его „Archives“ (стр. 40). Развѣ Птолемеею необходимо было лично присутствовать на Дилосѣ, чтобы посвятить даръ, и почему онъ посвящаетъ его не Аполлону, главному богу Дилоса, не Артемидѣ, сестрѣ Аполлона, въ храмѣ которой даръ и находился, а именно *Афродитѣ*? Правда, культъ Афродиты былъ и на Дилосѣ (ср. Diimlner у Pauly-Wissowa, *R. E. I*, 2749, добавитъ *BSH. XXVII* (1903), 64); но развѣ Дилосъ былъ, выражаясь словами Буше-Теклерка, дѣйствительно, освобожденъ Птолемеемъ въ 308 г., то не естественно ли было посвящать даръ Аполлону или Артемидѣ? Мнѣ думается, у насъ нѣтъ достаточныхъ основаній относить даръ Птолемея Дилосу именно въ 308 г. и связывать его съ морской экспедиціей на Псамъ. Птолемей отлично могъ посвятить свой даръ *Афродитѣ*, напримѣръ, послѣ 313 года, когда имъ покоренъ былъ Кипръ, главное средоточіе культа этой богини.

Белохъ слишкомъ рѣшительно говоритъ о томъ, что Киклады, послѣ освобожденія ихъ Птолемеемъ, стали въ зависимость, хотя бы на два года, отъ ихъ освободителя. Гдѣ доказательства этого? Діодоръ въ той же 37-ой главѣ XX книги говоритъ: причины, по которымъ Птолемей овладѣлъ знаменитыми городами (Сикіономъ и Коринюмъ) мы выяснили въ предшествующихъ книгахъ и о нихъ мы теперь не будемъ разсуждать. И далѣе: Птолемей пытался освободить и остальные города въ Элладѣ, считая расположеніе эллиновъ „большою прибавкою“ (μεγάλην προσθήκην) къ своимъ личнымъ

дѣламъ (τοῖς ἰδίαις πράγμασι), когда же пелопоннисцы не выполнили заключеннаго ими съ Птолемеемъ условія и не доставили ему хлѣбъ и деньги, Птолемей разгнѣвался и заключилъ миръ съ Кассандромъ, по которому оба они должны были властвовать надъ занятыми ими городами. Птолемей, поставивъ въ Сиμόнѣ и Коринѣ гарнизонъ, переправился въ Египетъ. Если даже подъ „остальными городами въ Элладѣ“ понимать и города на Кикладахъ, то, во всякомъ случаѣ, можно говорить лишь объ освобожденіи ихъ Птолемеемъ, а никакъ не о подчиненіи ихъ Птолею. У. Кёлеръ въ своей статьѣ „Ueber einige Fragmente zur Diadochengeschichte“ (*Berl. Sitzungsber.* 1891, 207 сл.) обратилъ вниманіе на любопытный отрывокъ въ словарѣ Свида подъ сл. Δημήτριος и указалъ на то, что отрывокъ этотъ имѣеть въ виду экспедицію въ Грецію Птолемея въ 308 г. и Димитрія, сына Антигона, въ 307 г., предпринятая ими ради освобожденія Греціи отъ господствующаго въ ней положенія Кассандра. Вотъ что говорится въ этомъ отрывкѣ специально о Птолемѣ (р. 270 Bekker): Πτολεμαῖος. ἄτα διαφέροντως τρόπον πρώτης καὶ φιανθρωπίας ἔργοις δηλώσας, ἐπήρε τοὺς Ἕλληνας τῇ τοῦ ἐλευθεροῦσθαι ἐλπίδι ἐνοδοῦναι σφᾶς ἐπὶ μᾶλλον, ἐπεὶ καὶ τὰ ἐφοχὰ τῶν λόγων καὶ ὧν ἔπραττε παρσεῖν ἐποίησε, πιστεύοντας ὡς ἐπὶ σαφεῖ τῶν Ἑλλήνων ἐλευθερώσει καὶ οὐκ ἀρχῆς ἐπιθυμίᾳ τὰ πραττόμενα γίγνοιτο. αὐτονόμους τε δὴ τὰς πλείστας τῶν Ἑλληνίδων πόλεων ἀφίησι, καὶ τὰς Ἰσθμιάδας σπονδὰς ἐπήγγελε, καλεῖσθαι οἷα ἐπ' ἐλευθερώσει Παλλοροροῦντας παρσεῖν εἰς τὰ Ἰσθμια (дальше говорится о назначеніи Леонида ἐπὶ τῇ Ἑλληνικῇ ἀρχῇ, объ убіеніи Офелла и завладѣніи Ливіей). Свѣдѣнія, сообщаемыя отрывкомъ о Птолемѣ по сравненію ихъ съ данными Діодора въ XX, 37, должны быть признаны, какъ замѣчалъ Кёлеръ, неточными, но эти данныя въ нѣкоторыхъ пунктахъ дополняются свѣдѣніями отрывка. Діодоръ при объясненіи причинъ, въ силу которыхъ Птолемей овладѣлъ извѣстными городами, ссылается, какъ мы видѣли, на предшествующія книги своей исторіи. Эти причины, какъ справедливо указывалъ Кёлеръ, могли заключаться только въ личныхъ нравственныхъ качествахъ Птолемея. Эти качества, какъ опредѣленно указывается въ отрывкѣ, были πρώτης π φιανθρωπία Птолемея. Въ отрывкѣ не упоминается о причинахъ „гнѣва“ Птолемея, о томъ, что пелопоннисцы не сдержали своихъ обѣщаній. Зато отрывокъ говоритъ о томъ, что Птолемей приглашалъ депутатовъ городовъ на Песомин (308 г.). „Птолемей, такимъ образомъ, былъ первымъ изъ Діадоховъ, замѣчалъ Кёлеръ, предпринявшимъ возрожденіе Ко-

рипоскаго союза, которымъ Филиппъ I пользовался какъ средствомъ обосновать свое господство на греческомъ материкѣ“.

Отрывокъ опредѣленно сообщаетъ, что Птолемей возвратилъ автономію большей части эллинскихъ городовъ, въ числѣ которыхъ могли быть и, конечно, были и города на Кикладахъ. Но мы ничего не знаемъ о томъ, будто бы эти города стали въ зависимое отношеніе къ Птолемею. Діодоръ говоритъ только о томъ, что Птолемеемъ оставленъ былъ гарнизонъ въ Сикіонѣ и Коринѣ. Отрывокъ у Свида называетъ Леонида, оставленнаго Птолемеемъ въ качествѣ „эписгата ἐπί τῇ Ἑλληνικῇ ἀρχῇ“. Очевидно, этотъ же Леонидъ упоминается Діодоромъ (XX, 19, 4), какъ полководецъ Птолемея; онъ же въ испорченной формѣ имени „Клеонидъ“ называется Плутархомъ (Demetr. 15), какъ Πτολεμαίου στρατηγὸς φρουρῶν Σικώνα καὶ Κόρινθον. Итакъ, на основаніи сопоставленныхъ извѣстій, мы въ правѣ заключать только о томъ, что морская экспедиція Птолемея въ Пелопоннись въ 308 г. привела къ завладѣнію имъ Сикіономъ и Коринѣомъ¹⁾. О томъ, что Киклады стали въ зависимость отъ Птолемея, въ нашихъ источникахъ и рѣчи нѣтъ. Мы ничего не знаемъ также и о томъ, будто тогда же Кикладскіе острова образовали союзъ островитянъ.

Уже въ 306 г. Димитрій Поліоркитъ одержалъ большую побѣду надъ Птолемеемъ близъ кипрскаго Саламина и покорилъ Кипръ. Въ слѣдующемъ году Димитрій осаждаетъ Родосъ, въ 304 г. Халкида и Віотія переходятъ на сторону Димитрія, въ 303 г. онъ изгоняетъ гарнизонъ Птолемея изъ Сикіона и покоряетъ Коринѣ. Такимъ образомъ вліяніе Птолемея и въ Пелопоннись и на Эгейскомъ морѣ было кратковременнымъ и случайнымъ. Затѣмъ центръ тяжести событій переносится въ Малую Азію, происходитъ въ 301 г. большое сраженіе при Исисѣ и побѣда Лисимаха и Селевка надъ Антигономъ и Димитріемъ, въ результатъ которой Селевкъ и Лисимахъ раздѣлили

¹⁾ Изъ замѣтки Diogen. Laert. II, 115 заключаютъ, что тогда же Птолемей овладѣлъ Мегарамп. Въ слѣдующемъ году, однако, Мегары снова во власти Кассандра и завоеваны Димитріемъ. Ср. *Beloch, Griech. Gesch.* III, I, стр. 150. *Niese, Gesch. d. griech. u. maked. Staaten*, I, 309, замѣчаетъ: der Zusammenhang dieser [т. е. 308 г.] Ereignisse ist uns nur zum Teil klar, namentlich das Verhältniss, in dem Ptolemäos hier zu seinem alten Freunde Kassander steht. Es ist anzunehmen, dass es vor allem die Absicht des Ptolemäos war, die Besatzungen des Antigonos aus Hellas zu vertreiben, und nicht gegen Kassander Feindseligkeit zu üben. Daher er auch nichts gegen Athen unternahm, sondern nur gegen die Orte, die sich dem Einflusse Kassanders entzogen hatten.

между собою Малую Азію пополамъ, по срединѣ Фригіи. Большая часть греческихъ городовъ, въ томъ числѣ Лоины, подчинены Кассандру. Птоломей опасается, какъ бы Селевкъ не отнялъ у него Килесирію, Финныю и Палестину, и сближается съ Лисимахомъ. Лисимахъ женится на Арсиноѣ, дочери Птолемея и Вереники. Съ другой стороны Селевкъ рѣшаетъ сблизиться съ Димитріемъ и вступаетъ въ бракъ съ его дочерью Стратоникой. Черезъ Селевка Димитрій примиряется и съ Птоломеемъ. На время борьба Діадоховъ затихаетъ.

Въ какомъ положеніи въ это время были Киклады, намъ неизвѣстно. Лишь одинъ любопытный документъ упоминаетъ о „благо-расположеніи“ царя Лисимаха къ Дилосу и его святынѣ. Это фрагментъ договора, изданнаго отъ лица совѣта и народа дилосскаго въ честь Димарата, сына Горгіона, лакедемонца (Номолле, *ВСН.* XX, (1896), 506 сл.), вѣроятно, потомка знаменитаго спартанскаго царя Димарата. Этотъ Димаратъ, проживая—*διατρίβων*—у царя Лисимаха, оказывалъ услуги дилосцамъ, являвшимся къ нему, почиталъ святыню дилосскую, „сохраняя благорасположеніе своего отца къ святынѣ и дилосцамъ“; прибывъ самъ на Дилосъ, Димаратъ заявлялъ, „что и отцу (его) и ему самому надлежитъ почитать святыню, подобно тому, какъ и предки ихъ, лакедемоняне, относились съ величайшимъ почетомъ къ святынѣ и дилосцамъ“¹⁾; Димаратъ „возвѣщаетъ и благорасположеніе царя Лисимаха, которое онъ, Лисимахъ, имѣетъ къ святынѣ, и самъ обѣщаетъ совѣтовать царю Лисимаху и . . . (*ἀναγγέλλει δὲ καὶ τὴν τοῦ βασιλέως Λυσισάρχου εὐνοίαν, [τῆ]ν ἔχει παρὶ τὸ ἱερόν καὶ αὐτὸς ἐπαγγέλλεται συμβουλεύσασιν τῶι βασιλεῖ Λυσισάρχῳ καὶ [πράξαι]ν τὰ βέλτιστα(?)*) . . . (стр. 13—16).

Омолль (стр. 508 сл.) правильно, на мой взглядъ, опредѣляетъ время документа и ставитъ пребываніе Димарата при дворѣ Лисимаха въ связь съ событіями 295 г., когда Спарта, какъ Лоины и весь греческій континентъ, въ страхѣ предъ Димитріемъ, должна была, такъ же какъ и Лоины, искать противъ него защиты у Птолемея и Лисимаха. „Владыки Египта и Фракіи, замѣчаетъ Омолль, болѣе отдаленные, чѣмъ ихъ европейскіе соперники, менѣе увлекающіеся завоева-

¹⁾ Стр. 7—12: *ἐμφάνιζ[ε]ι (?) δὲ καὶ αὐτὸς παρτηνόμενος ὅτι καὶ τῷ πατρὶ καὶ αὐτῷ προσήκει τιμῆν τὸ ἱερόν καθάπερ] καὶ οἱ πρόγονοι αὐτῶν Λακεδαιμόνιοι πλείστον λόγον ἐποίησαντο τοῦ ἱεροῦ καὶ Ἀγρίων ὅπως συνζόμενον ἔλθοι τὸ ἱερόν. О послѣднихъ словахъ Номолле замѣчаетъ: „lecture douteuse“.*

ліямъ въ Греціи, были союзниками болѣе надежными (more reliable), болѣе искренними приверженцами свободы городовъ“.

Едва ли нужно распространяться о томъ важномъ значеніи, какое представляли острова Эгейскаго моря и для Лисимаха и для Птолемея. У насъ есть определенное указаніе Филарха, что Лимность, напримѣръ, находился даже во власти Лисимаха (см. Изъ исторіи Афинъ, 167 сл. и *Beiträge zur alten Geschichte*, II, 36 сл.). Къ Дилосу, какъ показывать, вышеприведенный документъ, онъ былъ „благо-расположенъ“. Быть можетъ, найдутся, со временемъ, подобнаго рода указанія и для другихъ острововъ, этихъ „точекъ опоры“ для связи европейскіихъ и азіатскіихъ владѣній Лисимаха, въ пору его высшаго могущества. Но были ли объединены въ 90-хъ годахъ III вѣка Киклады въ союзъ островитянъ, намъ неизвѣстно. Та дилосская надпись, которая упоминаетъ о „благорасположеніи“ Лисимаха къ Дилосу, объ этомъ, во всякомъ случаѣ, ничего не говоритъ. Нѣтъ основанія предполагать также, что въ это время Киклады стояли въ какомъ-либо зависимомъ положеніи отъ Птолемея.

Первое, вполне определенное, указаніе о союзѣ островитянъ даетъ любопытный документъ, найденный на небольшомъ островѣ *Nixooria*, около сѣверо-восточной части Аморгоса, и изданный *Delamagne*’омъ въ *Rev. de philol.* XX (1896), 103 сл. = *Dittenberger*, Syll². 202 = *Michel*, Rec. 373. „Синедры островитянъ постановили: О чемъ Филоклъ, царь сидонцевъ, и Вакхонъ инсархъ написали городамъ, чтобы они послали синедровъ на Самось, которые представили бы докладъ о жертвоприношеніи и еорахъ и несолимпійскомъ агонѣ, который устанавливаетъ царь Птолемей своему отцу въ Александріи, и теперь съ явившимися изъ городовъ синедрами обмѣнялись мыслями Филоклъ и Вакхонъ; союзъ синедровъ постановилъ: такъ какъ царь и спаситель Птолемей былъ виновникомъ многихъ и великихъ благъ островитянамъ и остальнымъ эллинамъ, освободивъ города и давъ законы и всемъ возстановивъ отеческое устройство и облегчивъ отъ податей, и теперь царь Птолемей, принявъ царскую власть отъ отца, то же самое благорасположеніе и заботу постоянно оказываетъ островитянамъ и остальнымъ эллинамъ, и жертвоприношеніе совершаетъ отцу и агонъ устанавливаетъ несолимпійскій, гимническій и мусическій и иппическій, благочестіе къ богамъ сохраняя и благорасположеніе къ предкамъ продолжал, и приглашаетъ къ этому островитянъ и остальныхъ эллиновъ постановить, чтобы агонъ былъ несолимпійскій, надлежитъ всемъ островитянамъ, почтившимъ первыми спасителя Птолемея богоравными почестями и

вслѣдствіе общихъ благодѣяній и вслѣдствіе частныхъ пользъ, на призывъ царя Птолемея, содѣйствовать ему во (всемъ) прочемъ и теперь, согласно намѣренію его, со всякою ревностью постановить и т. д.“¹⁾.

Къ какому времени относится никургійскій документъ? Птоломей, очевидно, Филадельфъ, именуется въ немъ царемъ, а царемъ онъ былъ провозглашенъ своимъ отцомъ Птоломеемъ, сыномъ Лага, въ 285 г. Слѣдовательно, ранѣе 285 года документъ мы датировать не можемъ. Изданъ ли онъ до или послѣ 283 года, года смерти Птолемея, сына Лага? Мнѣ кажется, послѣ 283 года. Весь строй документа производятъ такое впечатлѣніе, что, во время изданія его, Птоломей, сына Лага, уже не было въ живыхъ: особенно характерна въ этомъ отношеніи фраза: καὶ νῦν ὁ βασιλεὺς [Π]τολεμαῖος, διαδεξάμενος τὴν βασιλείαν παρὰ τοῦ πατρὸς etc. Птоломей Филадельфъ не могъ „принять власти отъ отца“, пока тотъ былъ въ живыхъ; какъ убѣдительно доказываетъ Bouché-Leclercq (Hist. des Lagides, I, 99, особ. прим. 2), Птоломей Филадельфъ „pouvait l'être comme associé, et non substitué, à son père“; въ такомъ же смыслѣ и схолиастъ Θεοκρίτα (XVII, 41 Dübner) замѣчаетъ: ζῶν γὰρ ἔτι ὁ Σωτήρ ἐκοινοποίησε τῷ Φιλαδέλφῳ τὴν βασιλείαν . . . ζῶν ἔτι ὁ Σωτήρ Πτολεμαῖος, κοινῶν τῆς ἀρχῆς τὸν Φιλαδέλφον ἐποίησατο.—Далѣе характерно и то, что островитяне постановляютъ στεφανῶ[σ]αι δὲ καὶ τὸ[γ] βασιλέα Πτολεμαῖον βασιλέως καὶ [ε]πιτήρο[ς] Πτολεμαίου χρ[ω]σ[ω]ι στεφάνῳ ἀρισταί[ω] ἀπὸ στα[τήρ]ω[ς] χ[ι]λίων ἀρετῆς ἕνεκεν καὶ εὐνοίας εἰς τοὺς νησιώτας. Очевидно, Птоломей I, во время изданія документа, не было уже въ живыхъ.

Когда учрежденъ былъ Птоломеемъ Филадельфомъ, въ честь и память свосго отца, въ Александріи псолимнійскій агонъ, неизвѣстно. Delaparte (ук. ст. 114) правильно указываетъ, что учрежденіе этого агона имѣло мѣсто, во всякомъ случаѣ, до женитбы Птолемея Филадельфа на его сестрѣ Арсиноѣ: иначе Арсиноя была бы упомянута въ документѣ²⁾. У. Кёлеръ въ своей статьѣ „Zur Geschichte Ptole-

¹⁾ Въ дальнѣйшей части документа приводится постановленіе островитянъ принять жертвоприношеніе, отправлять въ Александрію на праздникъ осоровъ, утвердить агонъ псолимнійскимъ, увѣнчать цари Птолемея золотымъ вѣнцомъ въ 1.000 статировъ, написать постановленіе на каменную стѣлу и поставить ея на Дилосѣ, у алтара спасителя Птолемея, кони съ постановленіемъ должны быть поставлены въ отдѣльныхъ городахъ союза, избрать трехъ спидровъ осоровъ для присутствія во время праздника въ Александрію, для принесенія жертвы за союзъ островитянъ Птоломеею спасителю и для врученія вѣнца царю Птоломеею.

²⁾ *Protz, Rh. Mus.* LIII (1898), 461, замѣчаетъ: Unzweifelhaft hat Philadelphos seinen Vater gleich nach dessen Tode im Jahre 283—2 v. Chr. consecrirt und ihm

maios II Philadelphos⁴ въ *Berl. Sitzungsber.* 1895, 971 помѣщалъ свадьбу на осень или лѣто 274 года. Strack (*Die Dynastie der Ptolemäer*, Berl. 1897, 182, 193) точной даты не даетъ, а помѣщаетъ свадьбу „nach 280, vor oder im Jahre 273“. Буше-Леклерку наиболее вѣроятною датой этой свадьбы кажется 277 годъ (*Hist. des Lagides*, I, 160 и прим. 4, гдѣ приведена литература по этому спорному до сихъ поръ хронологическому вопросу). Если мы удовольствуемся болѣе общими и осторожными выводами Птрака, то въ такомъ случаѣ никургійскій документъ не можетъ быть позже 279 года.

Остается использовать еще третье хронологическое указаніе документа—упоминанію о сидонскомъ царѣ Филоклѣ. О немъ много обстоятельныхъ замѣчаній даетъ Holleux въ статьѣ „Sur une inscription de Thèbes“ (*CIGSept.* I 2419=*Dittenberger, Syll.*². 176) въ *Revue des études grecques*, VIII (1895), 31 сл. Выводы Оллò, раздѣляемые и Диттенбергеромъ, вкратцѣ сводятся къ слѣдующему: Филоклѣ, упоминаемый въ надписяхъ то подъ именемъ Φιλοκλής Ἀπολλοδώρου, то какъ Φιλοκλής ὁ βασιλεὺς Σιδωνίων, одно и то же лицо, состоявшее на службѣ у Птолемея, сына Лага; въ 309 г. онъ взялъ Кавію (*Polyaen.* III, 16); съ 310 до 308 г. мы видимъ его на Дилосѣ (*Holleux, Archives*, 42 сл.); въ то же время онъ участвовалъ въ главнѣйшихъ предпріятіяхъ Птолемея и былъ его ревностнымъ помощникомъ ¹⁾. Когда Филоклѣ

göttliche Ehren erweisen lassen... Erfahren wir nun, dass Philadelphos um 280 dem Vater ein penteterisches Fest zu stiften beabsichtigt, so ist es gut wie sicher, dass diese Feier an den ersten penteterischen Wiederkehr des Todestages, also 279—8 v. Chr. stattgefunden hat. Ср. *Kornemann, Beiträge zur alten Gesch.* I, 68 сл.

²⁾ *Beloeh, Griech. Gesch.* III, 2, стр. 258, предполагаетъ, напротивъ, что Филоклѣ въ послѣдніе годы IV вѣка былъ на службѣ у Димитрія: въ указанной выше сиванской надписи—спискѣ пожертвованій Филоклѣ упомянутъ, наряду съ Димитріемъ, въ числѣ лицъ и общинъ, сдѣлавшихъ взносы на восстановление Оонъ послѣ окончанія Родосской войны (304); а такъ какъ въ 304 г. Димитрій былъ во враждѣ съ Птолемеемъ, то этимъ исключается возможность считать Филокла на службѣ у послѣдняго. Но это соображеніе Белоха кажется мнѣ произвольнымъ и его нетрудно опровергнуть: 1) сиванскій документъ, какъ доказалъ Оллò, представляетъ собою списокъ пожертвованій, сдѣланныхъ не сразу, а въ теченіе ряда лѣтъ; поэтому изъ того, что пожертвованіе Филокла упомянуто въ надписи непосредственно предъ пожертвованіемъ Димитрія ἀπὸ τῶν παρ' Ῥοδ[ίων λαφύρων], ничего не слѣдуетъ; 2) Белохъ упускаетъ изъ виду, что Филоклѣ въ числѣ жертвователей въ сиванскомъ спискѣ упоминается не одинъ разъ, а дважды, причѣмъ оба его взноса раздѣлены, вѣроятно, нѣкоторымъ промежуткомъ; 3) самая цифра пожертвованій Филокла—τάλαντα — — — ἀργυρίῳ Ἀλεξανδ[ριῶ] и [τάλαν]τα ἑκατ[όν]- указываетъ, что Филоклѣ въ данномъ случаѣ едва ли жертвовалъ изъ своихъ средствъ и, конечно, не изъ денегъ Димитрія, о пожертвованіи котораго въ надписи имѣется отдѣльное упоминаніе.

стать сидонскимъ царемъ и въ какомъ смыслѣ должно это понимать? Delamagne (уѣ. ст. 111) полагаетъ, что едва ли ранѣе смерти Селевка (280): послѣдній текстъ, упоминающій о Сидонѣ (именно у Плутарха, Demetr. 32), свидѣтельствуетъ, что Сидонъ, равно какъ и Тиръ, находились въ 303 г. во власти Димитрія, по уже Селевкѣ „les réclame instamment: Σιδώνα καὶ Τύρον ἀπαίτων, πρὸς ὀργήν ἐδόχε βίαιος εἶναι καὶ θεῖνά ποιεῖν“. Это единственное указаніе, говоритъ Delamagne, на основаніи котораго можно допустить, что послѣ 300 г. Сидонъ и Тиръ принадлежали Селевку. Если они остались во власти Димитрія до 295 г., то возможно, что Птоломей овладѣлъ ими въ то же время, когда онъ отвоевалъ Кипръ. Все это, конечно, гипотезы, замѣчаетъ Delamagne, несомнѣнный фактъ.—это то, что Филоклъ былъ сидонскимъ царемъ въ началѣ правленія Птолемея II и стоялъ въ зависимости отъ этого послѣдняго.

Белохъ (Griech. Gesch. III, 2, стр. 257), полемизируя, по обыкновенію, съ Низе (Gesch. d. griech. u. maked. Staaten, II, 125), который считаетъ сидонскаго царя Филокла „изгнаникомъ на службѣ у Птоломеевъ“ (что, разумѣется, невѣроятно), думаетъ, что Филоклъ служилъ Антигону и Димитрію до тѣхъ поръ, пока Сидонъ принадлежалъ къ ихъ царству, а затѣмъ, когда городъ сталъ птоломеевскимъ, онъ перешелъ на службу къ Птоломеемъ. Его титулъ наварха объясняется именно его положеніемъ, какъ царя важнѣйшаго финикійскаго города. Иначе трудно объяснить, чего ради Птоломей, который обыкновенно пользовался исключительно греческими офицерами, довѣрилъ финикійцу „ein so hohes Kommando“. Имя Филокла, замѣчаетъ Белохъ, такъ же мало указываетъ на его греческую національность, какъ имена нашихъ евреевъ на ихъ нѣмецкую національность. Что, будь то Димитрій или Птоломей, сдѣлали грека сидонскимъ царемъ, было бы совершеннѣйшимъ абсурдомъ. Прекращеніе автономной чеканки монеты въ Тирѣ въ 296 году или скорѣе послѣ того, стоятъ, вѣроятно, въ связи съ занятіемъ города Птоломеемъ.— Въ соображеніяхъ Белоха немало произвольнаго.

Наконецъ, Bouché-Leclercq (Hist. des Lagides, I, 154 сл.) ставитъ назначеніе Филокла сидонскимъ царемъ въ связь съ завоеваніемъ Птоломеемъ Филадельфомъ Килесиріи въ 280 г. Онъ признается, правда, что „la chronologie des principaux événements du règne de Philadelphé n'est qu'un assemblage de conjectures, et l'hypothèse s'étend parfois jusqu'aux actes eux-mêmes. Il en est ainsi, on l'a vu plus haut (стр. 150), de la prise de la Coele-Syrie, que nous croyons avoir été opérée

au cours de l'année 280, à la faveur des troubles déchainés par la mort de Séleucos. Cette hypothèse est le clef de bien des faits postérieurs, et il importe de l'amener à un haut degré de vraisemblance¹. Смерть Лисимаха (281) и Чоленка (280) должна была вызвать потрясеніе (ébranlement), распространившееся до сѣверной Сиріи. При такомъ положеніи вещей Антиохъ, понятно, не желалъ завязывать войну съ могущественнымъ сосѣдомъ, который, съ своей стороны, претендовалъ только на то, чтобы возвратить себѣ то, что Селевкъ удерживалъ въ теченіе 20 лѣтъ, вопреки условіямъ 301 г. и противъ желанія населенія. Извѣстно что сиро-финикійцы всегда предпочитали господство Лагидовъ господству Селевкидовъ [ссылка на Polyb. V, 86, 10: τῆ γὰρ οἰκίᾳ ταύτῃ (Лагидовъ) μάλλον ἀεὶ πῶς οἱ κατὰ Κοίλην Συρίαν ὄντοι προσκλίνοισι] и этимъ объясняется то, что Филадельфъ могъ завладѣть Килесиріей безъ боя (sans coup férir). Можетъ быть, въ это же время, Филадельфъ, пользуясь обстоятельствами, могъ посадить своего полководца Филокла на сидонскій тронъ, оставшіеся вакантнымъ послѣ преждевременной смерти Эшмуназара II²).

Соображенія Буше-Леклерка имѣютъ, мнѣ кажется, право на вниманіе, хотя, конечно, они останутся въ области вѣроятныхъ предположеній, пока не будутъ найдены положительныя данныя, говоряція за нихъ. А если такъ, то мы получаемъ довольно точную дату для никургійскаго документа, къ которому пора возвратиться. Значить, около 280/279 г. союзъ островитянъ, несомнѣнно, существовалъ. Нѣкоторыя соображенія, кажется мнѣ, говорятъ въ пользу того, что начало возникновенія этого союза, подъ покровительствомъ Египта, можетъ быть, произошло на нѣсколько лѣтъ ранѣе 280/279 г. Мы знаемъ, что въ 287 г. предпринята была большая коалиціонная война Птолемея, сына Лага, Селевка, Лисимаха и Нирра противъ Димитрія. Въ этой войнѣ Птолемеемъ была послана въ аонскія воды эскадра подъ начальствомъ Зифона³). Эскадра эта, какъ видно изъ

¹) Еще нѣсколько словъ по поводу сидонскаго царя Филокла. Отрицать, по примѣру Деламарра и Белоха, чисто-греческое происхожденіе, какъ Филокла, такъ и особенно его отца, Аполлодора, мнѣ кажется, нѣтъ основаній. Филоклъ былъ грекъ на службѣ у Птолемея. За свою многолѣтнюю службу онъ былъ награжденъ Птолемеемъ Филадельфомъ титуломъ сидонскаго царя. Фактически Сидонъ, Тиръ и другіе города Финикіи принадлежали къ числу вѣнскихъ владѣній Птолемея. См. *Beloch*, Griech. Gesch. III, 2. стр. 256 сл.

²) Подробности обо всемъ этомъ см. у А. П. Шукрева, Исследования 112 сл. а его же поправку относительно года Дюкла архонта въ *Зап. Сиб. Русск. Археол. Общ.* IX, вып. 3/4, 322.

выраженія Плутарха (Demetr. 44), была большая (πλεύσας στόλῳ μεγάλῳ Πτολεμαῖος), она-то, главнымъ образомъ, и ободрила аонянъ возстать противъ Димитрія. На эскадрѣ этой вели, между прочимъ, хлѣбъ для аонянъ, конечно, изъ Александріи (ср. въ надписи въ честь Зинона, СІА. IV, 2, 309b) = Dittenberger, Syll.² 193: ἐπιμελείται δὲ [καὶ τῆς κομιδῆς τοῦ] οὗ αἴτου τῶι δήμῳ] ὅπως εἴν ἀσφαλέστατα δια]κομίζηται). И вообще вся эта экспедиція флота Птолемея на помощь Аониямъ имѣла въ виду „спасеніе народа“, т. е. освобожденіе его изъ-подъ власти Димитрія. Легко себѣ представить, какой энтузіазмъ должно было возбудить это благородное стремленіе Птолемея — освободить Аоніи отъ власти Димитрія — среди грековъ, всегда дорожившихъ автономіей своихъ общинъ. И въ никургійскомъ документѣ сказано о Птолемеѣ, сынѣ Лага: ὁ βασιλεὺς καὶ σωτὴρ Πτολεμαῖος πολλῶν καὶ μεγάλων αἰτίως ἐγένετο τοῖς τ[ε] νησιώταις καὶ τοῖς ἄλλοις Ἕλλησιν, τὰς τε πόλεις ἐλευθερώσας καὶ τοὺς νόμους ἀποδοὺς [καὶ τὴν πάτριον πολιτείαν πᾶσι καταστήσας] καὶ τῶν εἰσφορῶν κομιστῆς. Эти слова, какъ замѣчаютъ Деламарръ и Диттенбергеръ, имѣютъ ближайшее отношеніе къ событіямъ 310—308 г.г., о которыхъ было говорено выше. Это, разумѣется, справедливо. Но и думаю, что въ указанныхъ словахъ документа имѣются въ виду и событія 287 года, въ которыхъ Птолемей, или, лучше сказать, посланная имъ эскадра сыграла значительную роль и въ результатѣ которыхъ совершилось постепенное освобожденіе Аоніи изъ-подъ власти Димитрія. Выраженія никургійскаго документа: Птолемей освободилъ города, возвратилъ законы, возстановилъ отеческое устройство *всѣмъ* греческимъ общинамъ, разумѣется, едва ли должны быть понимаемы буквально. Таково было, быть-можетъ, намѣреніе Птолемея, но какъ широко и въ какихъ предѣлахъ оно осуществилось, мы не знаемъ. Во всякомъ случаѣ, мы знаемъ, что въ 286 г., когда Димитрій переправился въ Азію, онъ поручилъ силу своему, Антигону Гонатъ, охрану оставшихся за нимъ въ Греціи владѣній ¹⁾. Никургійскій документъ представляющій декретъ союза островитянъ, имѣетъ въ виду ближайшимъ образомъ эти послѣднія, и въ приложеніи къ *Кикладамъ* приведенныя выше слова документа, мнѣ кажется, должны быть понимаемы *безъ всякихъ ограниченій и буквально*. Птолемей, отправившись въ Грецію „στόλῳ μεγάλῳ“, по выраженію Плутарха, во время крейсированія эскадры въ нижней

¹⁾ О владѣніяхъ Димитрія въ Греціи, см. *Beloch, Griech. Gesch.* III, 2, стр. 803 и пред.

части Эгейскаго моря, безъ особаго труда, могъ освободить Киклады, возвратить имъ „отеческое устройство“ и „облегчить“ подати, которыя Киклады обязаны были платить, конечно, никому иному, какъ Димитрію. Когда Димитрій овладѣлъ Кикладами, мы не знаемъ; вѣроятнѣе всего, уже послѣ своей Саламинской побѣды въ 301 г. (ср. Beloch, Griech. Gesch. III, 2, стр. 300. 303). Послѣ того какъ Киклады были освобождены изъ-подъ власти Димитрія, они, думается мнѣ, и образовали *κοινόν τῶν νησιωτῶν*. Это могло произойти, на основаніи указанныхъ выше соображеній, въ промежутокъ между 298/7—290/79 гг.

Были ли ужъ с тогда Киклады присоединены къ владѣніямъ Птолемея? Едва ли. Надпись объ этомъ ничего не говоритъ, и приведенныя выше слова свидѣтельствовали бы скорѣе противъ такого предположенія¹⁾. И въ моментъ изданія никургійскаго декрета Киклады были, вѣроятно, совершенно еще свободны. О Птолемеѣ Филадельфѣ островитяне говорятъ: *καὶ νῦν ὁ βασιλεὺς [Π]τολεμαῖος, διαδεξάμενος τῆν βασιλείαν παρ[ὰ] τοῦ πατρὸς, τὴν αὐτὴν αἰνοίαν καὶ ἐπιμέλειαν παρεχόμενος διατελεῖ εἰς τὰ τοῦ νησιώτα κατὰ τοὺς ἄλλους Ἕλληνας*. Delamarre замѣчаетъ: *mais les circonstances mêmes dans lesquelles le κοινόν est appelé à délibérer, ne laissent pas de trahir une dépendance assez étroite vis-à-vis de l'Égypte*. Въ доказательство этого Delamarre указываетъ на начальныя слова декрета о Филоклѣ, царѣ сидонскомъ, и псисархѣ Вакхонѣ: *ὕπερ ὧν [Φιλοκλῆς] ὁ βασιλεὺς Σιδωνίων καὶ Βάκχων ὁ νη[σί]αρχος ἔγραψαν πρὸς τὰς πόλεις, ὅπως ἀπο[στ]είλωσιν συνέδρους εἰς Σάμον etc*. И далѣе, когда синедры съѣхались на Самось, *ἐ[τε]λέγησαν Φιλοκλῆς καὶ Βάκχων*. Самось, говоритъ Delamarre, не принадлежалъ къ союзу, онъ былъ во владѣніи Птолемея, это — одна изъ главныхъ стоянокъ его флота. Если синедры приглашаются на Самось, это значитъ, что сидонскій царь находился тамъ тогда, et ce détail seul suffirait à nous donner la mesure de son autorité... Philoclès nous apparaît donc comme l'intermédiaire ordinaire entre Ptolémée II et la confédération. Съ соображеніями Деламарра соглашается и Дитгенбергеръ, но мнѣ эти соображенія представляются мало говорящими въ пользу того, что Киклады въ то время, когда былъ изданъ никургійскій документъ, при-

¹⁾ Delamarre, ук. ст. 109, замѣчаетъ: ce n'était cependant pas une liberté absolue que Ptolémée avait rendue aux insulaires. S'ils comptent au nombre de ses bienfaits l'allégement des contributions, c'est qu'ils continuent à payer le tribut. Peu importe le taux, c'est assez pour qu'on ne puisse se méprendre sur la nature des liens que les unissaient à Ptolémée. Но выраженіе *τῶν εἰσφορῶν κοινότης* можетъ, какъ мы увидимъ ниже, быть иначе толкуемо.

надлежали Птолемею II. Что изъ того, что синедры приглашаются съѣхаться на Самось? Что изъ того, что къ нимъ обращается, наряду съ нисиархомъ, и Филоклъ? Вѣдь не забудемъ общаго содержанія никургійскаго документа: оно касается учрежденія агона въ честь и память Птолемея I. Инициатива этого учрежденія исходила отъ сына покойнаго царя (ὄν — ἀγῶνα — τίθησιν ὁ βασιλεὺς Πτολεμαῖος τῷ πατρὶ); онъ желать обставить самый агонъ возможно торжественнымъ, блестящимъ образомъ; для принятія участія въ празднествѣ приглашаются островитяне и остальные эллины (καὶ παρακαλεῖ εἰς ταῦτα τοῖς τε νησιώταις καὶ τοῖς ἄλλοις Ἑλληνας). Исное дѣло, самъ Птолемей II не могъ входить во всѣ детали задуманнаго имъ праздника; у него для этого должны были быть помощники, и однимъ изъ такихъ помощниковъ является человекъ близкій и къ Птолемею I и къ Птолемею II, „сидонскій царь“ Филоклъ, который, дѣйствительно, оказывается „посредникомъ“ между Птолемеемъ II и островитянами, или точнѣе сказать, ихъ нисиархомъ Вакхономъ. Во всякомъ случаѣ, разъ дѣло касается внутреннихъ порядковъ союза, дѣйствовать одинъ Вакхонъ, помимо Филокла (ср. конецъ декрета: τὸ δὲ εἰς [τ]ὸν στέφανον ἀργύριον καὶ εἰς ἐφόδιον καὶ πορε[ί]ας τοῖς θεοροῖς εἰσενεγκεῖν τὰς πόλεις, ἐκάσ[την] κατὰ τὸ ἐπιβύλλον αὐτῆι, καὶ δοῦναι ὡς ἂν Βάκ[χ]ων ἀποδείξει). То, что синедры приглашаются на Самось, принадлежащій Птолемею, вовсе не доказываетъ и принадлежность Киклады Птолемею. Самось могъ быть выбранъ мѣстомъ съѣзда въ силу того, что онъ близко лежитъ къ берегу Малой Азш, изъ нѣкоторыхъ городовъ которой могли быть также депутаты на съездѣ; можетъ быть, около Самоса крейсировалъ тогда Филоклъ.

Тотъ же βασιλεὺς Σιδωνίων Φιλοκλῆς упоминается въ дилосской надписи (Nomolle, *BSN*. IV (1880), 327, nr. VI = Dittenberger, *Syll.*² 209 = Michel, *Rec.* 387). Это декретъ дилосскаго совѣта и народа въ честь Филокла, изданный, по замѣчанію Диттенбергера, „*paullo recensitius*“ никургійскаго документа. Въ декретѣ упоминается сначала о „благорасположеніи и ревности“ Филокла къ дилосской святынѣ и дилосцамъ ἐν τοῖς [ἐ]μ[προσ]θεῖν χρόνοις¹). И теперь, говорится далѣе въ декретѣ, когда къ нему (Филоклу) отправлено было посольство относительно денегъ, которыя были должны островитяне дилосцамъ, онъ проявилъ всяческую заботу о томъ, чтобы дилосцы получили

¹) Имя Филокла не разъ встрѣчается въ числѣ жертвователей дилосской святыни, см. *Nomolle, BSN*. IV (1880), 330 и *Archives*, 43.

деньги, данные ими взаймы, какъ назначить царь Птоломей, и чтобы не было замедленій и проволочекъ въ уплатѣ дипломатъ (καὶ νῦν πρεσβε[ίας ἀ]ποσταλείσης πρὸς αὐτὸν περὶ τῶν χρημάτων ὧν [ᾧ]φει[λον] οἱ νησιῶται Δηλίους πᾶσαν ἐπιμέλειαν ἐποίησαν ὅπως Δήλιοι κομίσωνται τὰ δάνεια [καθάπερ ὁ βασιλεὺς Π]τολεμαῖος συνέταξεν, καὶ μὴ γ[ίν]ωνται διατριβαὶ καὶ μελλησ[α]ις τῆς ἀποδόσεως Δηλίοις). Delamante (ук. ст. 110) усматриваетъ въ этихъ словахъ декрета указаніе на то, что Киклады, въ моментъ изданія декрета, находились въ зависимости отъ Птолемея; особенно въ пользу этого говоритъ фраза καθάπερ ὁ βασιλεὺς Πτολεμαῖος συνέταξεν. Осторожнѣе выражается Омоль (ук. ст. 332): le roi d'Égypte intervient comme protecteur, et comme arbitre, sinon comme maître. Строго говоря, фраза καθάπερ ὁ βασιλεὺς Πτολεμαῖος συνέταξεν не говоритъ еще въ пользу того, что Киклады (или союзъ островитянъ) принадлежатъ Птолемею. Дипломаты могли обратиться къ посредничеству Птолемея о скорѣйшемъ возвратѣ имъ ссуды, взятой островитянами; Птоломей, принявъ это посредничество, дѣйствовалъ опять-таки чрезъ Филокла, и выраженіе καθάπερ ὁ βασιλεὺς Πτολεμαῖος συνέταξεν вполнѣ подходитъ къ царю, хотя бы онъ выступалъ только въ роли посредника.

Первое опредѣленное упоминаніе о Кикладахъ, какъ *части царства Птолемея Филадельфа*, заключается въ адулитанской надписи Птолемея Евергета (SIG. 5127 = Michel, Rec. 1239 = Dittenberger, Or. inscr. 54), гдѣ сказано: Птоломей παραλαβὼν παρὰ τοῦ πατρὸς τὴν βασιλείαν Αἰγύπτου καὶ Λιβύης καὶ Συρίας καὶ Φοινίκης καὶ Κύπρου καὶ Λυκίας καὶ Καρίας καὶ τῶν Κυκλάδων νήσων. Итакъ Птоломей III получилъ отъ отца въ наслѣдство, наряду съ другими областями, и Киклады. И Теокрытъ (XVII, 86 л.) говорить:

καὶ μὴν Φοινίκας ἀποτέμνεται Ἀρραβίας τε
καὶ Συρίας Λιβύας τε κελαινῶν τ' Αἰθιοπῶν.
Παμφυλίῳσι τε πᾶσι καὶ αἰχμηταῖς Κιλικεῶσιν
σαμαίνει, Λυκίοις τε φιλοπτολέμοισι τε Κασσίῳ,
καὶ νάσοις Κυκλάδεσσιν, ἐπεὶ οἱ νᾶες ἄρισται
πόντον ἐπιπλώοντι, θάλασσα δὲ πᾶσα καὶ αἶα
καὶ ποταμοὶ κελάδοντες ἀνάσσονται Πτολεμαίῳ.

XVII идиллія Теокрыта написана имъ до смерти Арсинон, и, какъ показываетъ упоминаніе о Киликіи и Памфиліи въ числѣ владѣній Птолемея, послѣ конца такъ называемой Первой Сирийской войны, т. е. въ 272 или 271 году. Это—слова Белоха (Griech. Gesch. III, 2, стр.

249) ¹⁾. Хронологию Первой Сирийской войны удалось, наконецъ, болѣе менѣе точно, установить на основаніи одного клинописнаго текста (см. Lehmann, *Beiträge zur alten Geschichte*, II, 347 сл. Beloch, *Griech. Gesch.* III, 2, стр. 417 сл. Bouché-Leclercq, *Hist. des Lagides*, I, 175 сл.), хотя и теперь въ исторіи этой войны остается немало неясныхъ пунктовъ. Особенно это касается результатовъ войны для Птолемея, что признается и Белохомъ (*Griech. Gesch.* III, 2, стр. 423). Онъ говоритъ: обыкновенно принимается, что владѣнія Птолемея на южномъ побережьи Малой Азіи, перечисляемые у Теоокрита, должны были быть приобрѣтены во время Первой Сирийской войны. Относительно Ликии и Карии (за исключеніемъ Кавиа) это, очевидно, не вѣрно (*Griech. Gesch.* III, 2, стр. 265 сл.), напротивъ относительно Киликии и Памфилии правильно, *nur dass die ptolemaeischen Erwerbungen hier bei weitem weniger ausgedehnt waren, als es nach den Worten des Dichters scheinen könnte, der von seinem Rechte ἐπὶ τὸ μαίζον κοσμηῆσαι hier ausgiebigen Gebrauch macht, ganz sicher steht die Sache aber keineswegs... Ueberhaupt sind sehr bedeutende Erwerbungen seitens Ptolemaeos schon bei der Kürze der Kriegsdauer kaum anzunehmen.*

Съ Первой Сирийскою войною мы все же возвращаемся въ „самой темной области греческой исторіи“. И здѣсь особенно умѣстно вспомнить тѣ „два главныхъ правила исторической критики“, которыя приведены въ эпитафѣ къ этой статьѣ. Конечно, Теоокритъ—авторъ не повѣдній, но, какъ поэтъ, да еще пишущій ἐϋχόμενος εἰς Πτολεμαίων, онъ, разумѣется, не можетъ быть названъ авторомъ точнымъ. Поэтому мы погрѣшили бы противъ перваго изъ приведенныхъ „правилъ“, если бы стали толковать приведенныя слова Теоокрита „слишкомъ буквально и точно“. И значить ли: Птолемей *σαράϊνα . . . νάσαι Κικλάδας*—Кикладскіе острова принадлежать Птолемею?

А другое „правило“, касающееся „самаго близкаго и точнаго“ толкованія официальныхъ актовъ, надписей, позволяетъ намъ сдѣлать лишь одинъ выводъ: *Птолемей III принялъ отъ своего отца власть и надъ Кикладами* (адулитанская надпись), значить и Птолемей Филадельфъ властвовалъ надъ ними. Но когда эта *власть* нача-

¹⁾ Ср. *Bouché-Leclercq*, *Hist. des Lagides*, I, 177^a: la date si controversée de l'Idylle XVII devient presque certaine, si l'on admet que Arsinoé II, vivante au moment où Théocrite écrivait la pièce en question, est morte en 270, ce qui sera démontré ci-après (стр. 179 сл.). *Prot. Rh. Mus.* LIII (1898), 475, относилъ время написанія идилліи къ 273—71 г.г.

лась? Фактически, вѣроятно, еще при Птолемей I, когда его флотъ въ 80-хъ годахъ III вѣка крейсировалъ въ Эгейскомъ морѣ. А de iure? Точнаго отвѣта на этотъ вопросъ пока не даютъ наши источники. Можно отвѣтить только одно: въ Хромонидовскую войну Птолемей Филадельфъ дѣятельно желалъ помогать аонинцамъ и прислалъ имъ флотъ подъ начальствомъ Патрокла. Документъ года Птолимиде архонта (CIA. II 332 = Michel, Rec. 130 = Dittenberger, Syll.² 214) рпеуетъ намъ Хромонидовскую войну, какъ „цѣлое политическое движеніе, враждебное Антигону (Гонатъ). Членами союза противъ Антигона являются аониняне, Птолемей и цѣлый рядъ пелопоннесскихъ городовъ, во главѣ которыхъ стоитъ Спарта... Кромѣ того къ союзу причислены критяне, которые въ союзѣ съ македонянами и Ареемъ... Причиной войны была огромная коалиція противъ Антигона, коалиція руководимая Аеинами, Спартой и Птолемеемъ“ (А. Н. Щукаревъ, Исслѣдованія, 166). Въ этой коалиціи со стороны Птолемея игралъ главную роль, разумѣется, его флотъ, крейсировавшій въ Эгейскомъ морѣ. Возможно, что тогда Киклады, какъ необходимая база для флота Птолемея, уже de iure принадлежали ему, причемъ, конечно, Птолемей завладѣлъ Кикладами „безъ боя“, въ силу одного того, что фактически власть надъ Кикладами ему принадлежала и ранѣе.

Зависимость союза островитянъ отъ Египта выражалась прежде всего тѣмъ, что они платили подати въ египетскую казну. Такъ заключаютъ Дсламарръ (ук. ст. 109), Нице (Gesch. d. griech. u. maked. Staaten, II, 103) и Белохъ (Griech. Gesch. III, 1, стр. 341) на основаніи словъ никургійскаго документа: καὶ τῶν εἰσφορῶν κουφίσας. Диттенбергеръ въ комментаріи къ этимъ словамъ говоритъ: sed ni fallor sic genetivus nullam haberet probabilem explicationem; quare praestat κουφίσας hic (ut Latini *levandi* verbo utuntur) de tributis omnino abrogatis intellegere. Белохъ, возражая Диттенбергеру, относитъ τῶν εἰσφορῶν κουφίσας къ πόλεις и указываетъ на ст. 38—40 „Елены“ Еврипида, гдѣ сказано о Зевсѣ:

πόλεμον γὰρ εἰσήνεγκεν Ἑλλήνων χθονὶ
καὶ Φρυγί' δυστήνοισιν, ὡς ὄχλου βροτῶν
πλήθους τε κουφίσειε μητέρα χθόνα.

Кромѣ того, замѣчаетъ Белохъ, островитяне выразились бы совершенно иначе, если бы Птолемей даровалъ имъ полное освобожденіе отъ податей. Какъ должны были выразиться островитяне, Белохъ не указываетъ, ссылка же его на Еврипида едва ли въ данномъ слу-

чаѣ убѣдительно, и возраженіе Диттенбергера съ формальной стороны вмѣстѣ, кажется мнѣ, свое основаніе. Въ чемъ состояли благодѣянія Птолемея по отношенію къ „островитянамъ и прочимъ эллинамъ“? Прежде всего, какъ указано и въ документѣ, въ томъ, что онъ *освободилъ* города отъ власти Димитрія. Это освобожденіе выразилось въ томъ, что 1) Птолемей возвратилъ автономію на основѣ *πάτριος πολιτεία* и 2) *ἐκούριε τῶν εἰσφορῶν*. Если бы рѣчь шла только объ уменьшеніи податей, то можно ли было бы сказать о городахъ, что они свободны? На мой взглядъ, и по реальнымъ и по формальнымъ соображеніямъ, толкованіе Диттенбергера заслуживаетъ предпочтенія, тѣмъ болѣе, что, какъ правильно замѣчаетъ Низе, островитяне, были не очень-то „leistungsfähig“ и довольно-таки „wehrlos“. Главное заключалось въ томъ, что, благодаря господству Птолемея надъ союзомъ островитянъ, его вліяніе въ Эгейскомъ морѣ сильно упрочилось, и Киклады служили для египетскихъ царей „удобнымъ мостомъ“ для вмѣшательства Птолемеевъ не только въ греческія, но, и еще болѣе того, въ азіатскія дѣла ¹⁾.

Говорятъ о подчиненности союза островитянъ наварху Птолемеевъ, командовавшему въ Эгейскомъ морѣ. De facto, конечно, островитяне были въ зависимости отъ наварха, но de iure—вопросъ. Ссылаются на надпись на базѣ статуи, поставленной на Дилосѣ, въ честь наварха Птолемея Филадельфа, Калликрата, сына Вояска, самосца (о немъ см. Dittenberger, Or. inscr. 26. 27, прим. 3): *οἱ νησιῶται τὸν ναύαρχον Καλλικράτην Βοῖσκου Σάμιον ἀνέθηκαν* (Homolle, BCH. IV (1880). 325, nr. IV = Michel, Rec. 1153 = Dittenberger, Syll.³ 223). Но, разумѣется, эта надпись доказываетъ лишь то, что островитяне почтили статуей наварха, какъ они оказывали такія же почести и другимъ лицамъ.

Обязаны ли были, какъ полагаетъ Низе, островитяне доставлять

¹⁾ *Delamarre*, ук. ст. 109⁴ указываетъ на кеосскую надпись Inscr. ins. V 533, которая, будто бы, „nous fait connaître le représentant d'un Ptolémée chargé de toucher le tribut“. Это фрагментъ декрета кареѣйскаго совѣта и народа въ честь Филопра, сына Антифана, александрійца (?), который будучи [τῆς] ἀρχῆς ὑπὸ τὸν βασιλέα Πτολεμαῖον... ἐπὶ τὴν κοινὴν τῶν [ἡρημά]των συνεπέφευται [δικαίως]. Восстановленіе [ἡρημά]των предложено Бюкомъ; Вр. Кейль предлагаетъ [ἐκαστο]ῶν, *Al. Pridik*. De Cei insulae rebus, 46 сл. [ὑπερομά]των, Hiller von Gärtringen замѣчаетъ: *punitorium numero, qui ab uno Broendstedio pendet, cave ne nimium tribuas*. При такихъ условіяхъ надпись едва ли можетъ говорить въ пользу того, что Кеосъ былъ обложенъ податями; къ тому же и время надписи точно опредѣлить нельзя.

египетскому царю военные корабли, мы не знаемъ. Не исключена, конечно, возможность, что островный союзный флотъ находился въ его распоряженіи. Объ этомъ флотѣ упоминается въ документахъ начала II вѣка то подъ именемъ νησιωτικαὶ τριήρεις (дилосскій декретъ: Dürrbach, *BCH.* X (1886), 118, nr. 2 = Dittenberger, *Syll.* 2. 264 = Michel, *Rec.* 391), то подъ именемъ τὰ πλοῖα τὰ νησιωτικά (дилосскій декретъ: Dürrbach, *BCH.* X (1886), 118, nr. 3 = Dittenberger, *Syll.* 2. 265).

Зависимость союза островитянъ отъ египетскаго царя выражалась, мнѣ кажется, главнымъ образомъ въ томъ, что главный предводитель союза, νησιάρχος, былъ, повидному, не избираемъ членами союза, а назначаемъ египетскимъ царемъ. Нисиархъ Вакхонъ былъ родомъ *σιωτιεύς* (Homolle, *Archives*, 45¹ = *BCH.* XV (1891), 120); другой известный намъ нисиархъ, Аполлодоръ, происходилъ изъ *Κίσιχα* (*CIG.* 3655). Нисиархъ является какъ бы посредствующей инстанціей между египетскимъ царемъ и союзомъ островитянъ. Онъ созываетъ синедровъ союза и предсѣдательствуетъ на ихъ собраніи (ср. пикургійскій документъ). Онъ указываетъ то лицо, которому должны члены союза дать причитающіеся на долю каждаго изъ нихъ деньги на вѣнецъ въ честь Птолея и на путевыя издержки теорамъ (конецъ того же документа: τὸ δὲ εἰς [τ]ὸν στέφανον ἀργύριον καὶ εἰς ἐφόδιον καὶ πορε[ί]ας τοῖς θεωροῖς εἰσνεγεῖν τὰς πόλεις, ἑκάσ[την] κατὰ τὸ ἐπ[ι]βάλλον αὐτῇ, καὶ δοῦναι ὡς ἄμ Βάχ[ων] ἀποδείξει). Въ фрагментѣ наксоскаго декрета (Paton and Hicks, *Inscr. of Cos* 16 = Dittenberger, *Or. inscr.* 43 = Michel, *Rec.* 409), прекрасно объясненнаго Оллѣ (*BCH.* XVIII (1894), 400 сл.), въ честь косцевъ въ благодарность за посылку судейской комиссіи изъ жителей Коса для урегулированія нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ, касающихся наксосцевъ, сказано: Ἐπειδὴ Βάχων Νικήτου ὁ νησιάρχος παρεγένετο εἰς τὴν πόλιν τῶν Κώων κατὰ τὰ προσταχθέντα ὑπὸ τοῦ βασιλέως Πτολεμαίου καὶ τοῦ κοινῶ τῶν νησιωτῶν καὶ ἡ[γ]ετήσας τοῦ δικαστῆς καὶ διαλ[ο]γατῆρας τοῖς διακρινοῦντας περὶ τῶν ἀμφ[ι]βητούμενων συμβολαίων etc ¹).

Оллѣ указываетъ на то, что Вакхонъ во всемъ этомъ дѣлѣ исполняетъ „функции, обозначаемыя въ другихъ надписяхъ того же ха-

¹) Восстановленіе κατὰ τὰ προσταχθέντα ὑπὸ βασιλέως Πτολεμαίου предложено Paton'омъ. *Sonne*, *De arbitris externis*, 51, nr. LXIII предлагаетъ аналогичное по смыслу восстановленію [καλεσθεῖς ὑπὸ τοῦ βασιλέως etc. Въ 15-ой строкѣ документа упоминаются οἱ δικασταὶ οἱ μετὰ Βάχωνος. Въ этой строкѣ нужно читать, какъ указываетъ *M. H[olleaux]* (*BCH.* XXVII (1903), 398^a) надпись такъ: ὁ δῆμος [ὁ ἡμέτερος παρεκάλεσεν αὐ]τούς μετὰ Βάχωνος [τοῦ νησιάρχου αὐτόθι παρα]μείναντας etc.

рактера словами *πρεσβυτης καὶ δικασταγωγός*“. Принадлежность Наксоса къ союзу островитянъ засвидѣтельствована уже тѣмъ, что однимъ изъ есоровъ, отравленныхъ союзомъ въ Александрію на несолимпійскій агонъ въ честь и память Птолема I, былъ [- - - -]ας Νάξιος (конецъ никургійскаго документа). Очевидно, наксосцы, желая рѣшить свои ἀμφισβητούμενα συμβόλαια, обратились къ посредничеству косцевъ, какъ это зачастую практиковалось въ греческихъ общинахъ при возникавшихъ въ нихъ недоразумѣніяхъ внутренняго характера. „Нисіархъ Вакхонъ явился въ городъ косцевъ, согласно повелѣнію цари Птолемея и союза островитянъ“, потому что, какъ говоритъ Оллѳ, союзъ находился тогда подъ «опекою» египетскаго цари, и во всѣхъ важныхъ случаяхъ, повидимому, островитяне могли принимать то или иное рѣшеніе только съ согласія и одобренія ихъ „всемогущаго покровителя“. Безъ сомнѣнія, нисіархъ Вакхонъ, съ одной стороны являлся представителемъ общихъ интересовъ островитянъ, съ другой стороны, былъ посредникомъ между союзомъ и царемъ; весьма вѣроятно, послѣдній и указалъ именно на Косъ, откуда должны были быть взяты третейскіе судьи ¹⁾.

Упомянутое о Вакхонѣ нисіархъ мы находимъ также въ недавно изданномъ Graindor'омъ въ *BSH*. XXVII (1903), 396 сл., іосскомъ декретѣ ²⁾. Въ немъ мы читаемъ: „такъ какъ Зионъ, назначенный (καταλειφθεὶς) Вакхономъ нисіархомъ, когда явились къ нему послы, которыхъ отправилъ народъ относительно рабовъ, убѣжавшихъ изъ Іоса на афрактахъ (ἐπὶ τῶν πλοῖ[ων] τῶν ἀφράκτων), призвавъ тріпарховъ и произведя разслѣдованіе (εἰςτάσας), возвратилъ (ἀνέ[σ]ωκε) ра-

¹⁾ Выборъ Коса станетъ понятнымъ, если вспомнить, что этотъ островъ съ 309 г. былъ во власти Египта. Diodor. XX, 27. Мнѣ могутъ возразить, что я основанно спод заключенія на *возстановленіи* надписи. Вполнѣ счтается съ такимъ возраженіемъ, но все же полагаю, что *сохранившеся* въ надписи упоминаніе о „царѣ Птолемѣ“ иначе толкуемо быть не можетъ. И Оллѳ и Диттенбергеръ колеблются, отнести ли документъ еще къ правленію Птолемея I или къ первымъ годамъ царствованія Птолемея II. Послѣ всѣхъ вышеприведенныхъ соображеній, мнѣ кажется, всякаго рода колебанія должны быть устранены, и нужно остановиться на Птолемѣ Филадельфѣ.

²⁾ Документъ подается по астампаку Cortesis'a, димарха острова Іоса. Тотъ же документъ изданъ Contoleon'омъ въ *Rev. d. et. gr.* XVII (1904), 196 сл. Копія Contoleon'a неточна, какъ показало изданіе надписи по астампаку, въ силу чего и разсужденія Th. Reinach'a, *Rev. d. et. gr.* XVII (1904), 199 сл. о *наварѣ* Вакхонѣ (копія Contoleon'a давала чтеніе ὑπὸ [Β]άχωνος τοῦ ναυάρ[χου], чтеніе астампака—ὑπὸ Βάχων[ος] τοῦ ναυάρ[χου]) теряютъ свое значеніе.

бовъ со всяческимъ рвеніемъ, пусть постановитъ совѣтъ и народъ похвалить Зиона и даровать ему проксенію и евергесію и пр. Зиона, въ честь котораго изданъ декретъ, Graindor отождествляетъ съ Зиномъ, начальникомъ афракты Птолемея I въ извѣстномъ аонскомъ документѣ Діокла архонта 287/6¹⁾.

Юсскій документъ, вѣроятно, на нѣсколько (немного) лѣтъ позже аонскаго. Th. Reinach (уѣ. ст. 200) въ комментарий къ юсскому декрету полагаетъ, что афракты, на которыхъ бѣжали юсскіе рабы (peut être des esclaves publics), принадлежали къ островному флоту, что упоминаемые въ документѣ трирархи были командирами триирь островной эскадры. При этомъ Th. Reinach ссылается на приведенныя выше упоминанія объ островныхъ трирахъ. Graindor (уѣ. ст. 398 сл.) справедливо отмѣчаетъ, что дилосскія надписи, упоминающія объ островныхъ трирахъ, позже юсскаго документа «почти на одно столѣтіе»; далѣе, юсскій документъ не говоритъ о томъ, что рабы убѣжали вмѣстѣ съ кораблями (avec les vaisseaux), но на корабляхъ (sur les vaisseaux). Поэтому, говоритъ Graindor, естественнѣе всего предполагать, что упоминаемые въ документѣ афракты составляли часть египетскаго флота, находившагося подъ командою Зиона, и что эти афракты должны быть въ такомъ случаѣ отождествляемы съ тѣми трирами, о начальникахъ которыхъ—трирархахъ—говорится въ надписи²⁾. Для насъ главный интересъ надпись представляетъ въ томъ отношеніи, что мы, на основаніи ея, можемъ заключать о той роли, какую игралъ нисіархъ въ дѣлахъ союза: онъ назначаетъ Зиона, бывшаго на службѣ у египетскаго царя, разбирать дѣло о бѣжавшихъ съ Юса рабахъ. Слѣдовательно, юсцы, сохраняя, какъ и другіе члены союза, внутреннее самоуправленіе, что ясно видно изъ декрета, обращаются къ посредничеству нисіарха, разъ дѣло идетъ о такомъ рода фактѣ, какъ бѣгство ихъ рабовъ на египетскія суда.

Неразъ встрѣчавшійся намъ Вакхонъ упоминается въ очень фраг-

¹⁾ Это же отождествленіе, независимо отъ Graindor'a, предложено было К. В. Хилинскимъ, *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1905, январь, отд. класс. филол. 40^а.

²⁾ „Les trières peuvent en effet être soit catafractes soit aphractes“, замѣчаетъ Graindor (см. приводимую имъ литературу). „Les esclaves auraient profité de l'arrivée des trières, soit pour s'enrôler parmi les rameurs, soit pour se cacher à bord au moment du départ. On comprendrait alors pourquoi Zénon, commandant des афракта, est chargé de l'enquête, et comment il peut retrouver les fugitifs en interrogeant les triérarques, qui les ont enrôlés, ou qui ont, à leur insu, favorisé leur fuite en ne s'apercevant pas de leur présence à bord“.

ментированномъ началѣ найденнаго на Дилосѣ декрета синедровъ союза островитянъ въ честь знаменитаго строителя Фаросскаго маяка, Состраты, сына Дексифана, кипидскаго (Hauvette-Besnault, *BCH.* VII (1883), 6, ср. Homolle, *BCH.* XV (1891), 120¹ = Dittenberger, *Or. inscr.* 67 = Michel, *Rec.* 374). Какую роль играетъ въ этомъ декретѣ Вакхонъ, мы сказать не можемъ на основаніи печальныхъ остатковъ надписи. Въ поддающейся чтенію и восстановленію части декрета упоминается о томъ, что Состратъ *χρείας παρέχεται τοῖς ἀφικνουμένοις [πρὸς τὸν βασιλέα μετὰ πάσης προθυμίας καὶ [λέγων] καὶ πράσων ὃ τι ἂν δόνηται ἀγαθὸν ὑπὲρ τῶν νησιωτῶν.* И этотъ декретъ относится также къ началу правленія Филадельфа.

Въ фрагментѣ другого, найденнаго на Дилосѣ, проксемического декрета синедровъ островитянъ восхваляется *Θέων Πα[ρμε]νίσκου* (или *Φιλίσκου*) *Αἰγαεός, τεταγμέ[νος] ὑπὸ τὸν βασιλέα Πτολεμαίων* (вѣроятно II) *ἐν Ἀλεξανδρείαι*, за то, что онъ „творитъ полезное для царя и пребываетъ благорасположеннымъ и челоуѣколюбивымъ къ островитянамъ и приѣзжающимъ (въ Александрію) островитянамъ (оказываетъ услуги) (Homolle, *BCH.* IV (1880), 321, nr. 1 = Dittenberger, *Or. inscr.* 40 = Michel, *Rec.* 375); конецъ этого декрета изданъ Dürtbach'омъ (*BCH.* XXVII (1904), 109) ¹).

Находившимся подъ „опекою“ египетскаго царя островитянамъ, естественно, приходилось обращаться въ его чиновникамъ въ Александрію по различнаго рода дѣламъ и вопросамъ, касающимся союза. Въ сильно поврежденномъ фрагментѣ аморгосской надписи (Homolle, *BCH.* XVI (1892), 272 сл.), упоминающей о какихъ-то *δάνεια*, рѣчь шла, по-видимому, о томъ, что спорящіе должны были отправить довѣренныхъ лицъ къ египетскому царю за рѣшеніемъ спорныхъ вопросовъ (въ стрк. 11 сохранилось: *εἰς ἐφόδιον ἕκασ[τοι]*, въ стрк. 12: *[δρα]χμὰς τρεῖς*, въ стрк. 6: *[βασι]λ[εῖ] Πτολ[εμαίων] ἐψηφίσατο*) ²).

¹) Ср. такого же рода фрагменты дилосскихъ декретовъ Homolle, *BCH.* IV (1880), 324, nr. III и 323, nr. II = Dittenberger, *Syll.* 471 = Michel, *Rec.* 376.

²) Ср. также жалкіе остатки юскаго декрета *Inscr. insul.* V 7, смыслъ которыхъ Hiller von Gärtringen восстанавливаетъ такъ: *legati Ion venerant, inter eos unus, qui maiorem dignitatem tenebat, ut factionum rixas in urbe ortas* (стрк. 2: *γενομένης παραχῆς*) *sedarent, cum iam Ietae legatos et theoros misissent de his rebus relatuos et de sacris* (? hoc *θεωρῶν* [l. 3] *officium est*) *Ptolemaeo regi (et reginae) faciendis. Legati Ietarum proposita acceperunt* (*πάντα καθὸς προηρόοντο* vs. 5); *iam igitur Ietae de regis Ptolemaei et reginae Arsinoës] et patris Soteris honoribus decretum fecerunt, cuius initium valde mutilatum hic tenemus.*

Въ столь часто приводимомъ никургійскомъ документѣ упоминается, что островитяне первые почтили Птолемея I *ισοθεοῖς τιμαῖς*. Вѣдшимъ образомъ культъ Птолемея I нашелъ себѣ выраженіе въ тѣхъ празднествахъ *Πτολεμαῖα*, о которыхъ сохранилось упоминаніе въ фрагментѣ найденнаго на Дилосѣ декрета островитянъ въ честь нѣкаго Фрасикла (*Homolle, BCH. IV (1880), 323: ἀνακηρύξει δὲ τὸν στέφανον Πτολεμαίων τῷ ἀγῶνι τῷ πρώτῳ*)¹⁾. На Дилосѣ, бывшемъ центромъ союза островитянъ, находился алтарь *τοῦ σωτῆρος Πτολεμαίου*. На Дилосѣ же находилось *ἀνάθημα*, посвященное союзомъ Птолемею Филadelphу (*CIG. 2273 = Michel, Rec. 1294 = Dittenberger, Or. inscr. 25*).

Въ найденномъ на Дилосѣ фрагментѣ проксеническаго декрета союза островитянъ въ честь неизвѣстнаго лица (*Hauvette-Besnault, BCH. VII (1883), 7, nr. 2 = Michel, Rec. 376 = Dittenberger, Syll.² 471*), между прочимъ, читается: *δε[δοῦσθαι δ]ὲ καὶ πολιτείαν αὐτῷ καὶ ἐγγόνοις ἐ[ν] πάσαις ταῖς νήσοις, ὅσαι μετέχουσιν τοῦ συνεδρίου*²⁾. Точно также въ никургійскомъ документѣ сказано: *[κατὰ] ταῦτα δὲ ψηφισάσθωσαν τότε [τὸ ψ]ήφισμα καὶ αἱ μετέχουσαι τῶν πόλεων τοῦ συν[ε]δρί[ου]*. Какіе же острова составляли *κοινὸν τῶν νησιωτῶν*? Въ адулигнисконъ надписи, какъ мы видѣли выше, они объединяются общимъ именемъ *Κυκλάδες νῆσοι*. Древніе, по Стравону (*X, p. 485*), считали 12 (а Артемидоръ даже 15) Кикладскихъ острововъ. Мы, на основаніи документовъ, можемъ считать несомнѣнно принадлежащими къ союзу островитянъ слѣдующіе острова, не считая Дилоса, средоточія союза: Кносоъ, Паросъ, Наксосъ, Тиносъ (ср. *CIG. 2334*), Андросъ, Аморгосъ, Иосъ, Сиросъ (см. ниже). Возможно, число это должно быть увеличено другими именами Кикладъ, но именно Кикладъ въ собственномъ смыслѣ³⁾.

¹⁾ *Delamarre*, ук. ст. 108 и *Dittenberger, Syll.² 202⁷* относятъ учрежденіе этого праздника къ 308—6 г.г. *Beloch, Griech. Gesch. III, 1, стр. 371²*,—ко времени послѣ 287 г. до 283 г. На основаніи всѣхъ предыдущихъ соображеній мнѣніе Белоха кажется мнѣ болѣе вѣроятнымъ.

²⁾ *Dittenberger* въ комментарий уже отмѣтилъ: *memorable est legibus foederis adeo constrictam fuisse singularum civitatum libertatem, ut vel civitas peregrino invito populo sociorum decreto donari posset*. Ср. такую же формулу въ дилосскомъ фрагментѣ декрета синедровъ въ честь двухъ аликярнацевъ: *Dürnbach, BCH. XXIV (1904), 111*.

³⁾ Ср. по этому поводу замѣчаніе *Kiepert'a* въ объяснительномъ листѣ къ XII картѣ (*Insulae maris Aegaei*) атласа *Formae orbis antiqui: Der Name ist auf vorliegender Karte so gestellt dass er die im altgriechischen Sprachgebrauche um den hieratischen Mittelpunkt Delos gruppierten von ionischer Bevölkerung bewohnten Inseln umfasst, nicht die südlicheren dorischen, auf welche der Gesamtname erst*

Какъ были представлены отдѣльные острова и отдѣльныя общины острововъ въ союзѣ, мы не знаемъ точно. Депутаты, засѣдавшіе въ общемъ союзномъ совѣтѣ (συνέδριον), именовались σύνεδροι, совсѣмъ такъ же, какъ и въ Этолійскомъ союзѣ. И, быть можетъ, это не случайно: не забудемъ, что къ 80-мъ годамъ III вѣка, послѣ того, какъ этоліицы получили преобладающее вліяніе въ Дельфійской амфиктіоніи, „какъ бы прицѣпились“ къ ней, по выраженію Θ. Θ. Соколова начинается усиленіе и расширеніе союза. Къ этому времени, возможно, относится и окончательная организація союза. И союзъ островитянъ, какъ я старался показать выше, составилъ также въ 80-хъ годахъ III вѣка. Быть можетъ, островитяне просто-на-просто заимствовали, mutatis mutandis, свою организацію у этоліицевъ, взяли ее, такъ сказать, въ готовомъ видѣ. Объ этолійскомъ союзѣ Θ. Θ. Соколовъ (Третье столѣтіе до Р. Хр. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1886, июль, 11) говоритъ: „города вовсе не были равны по числу голосовъ, но каждый городъ посылалъ опредѣленное число членовъ въ общій союзный совѣтъ, и по числу депутатовъ своихъ въ совѣтѣ вносилъ деньги въ союзную казну на потребности симполитіи“. Союзная казна была, повидимому, и у союза островитянъ (ср. въ дилосской надписи *BCH.* VII (1883), 7, nr. 2 = Dittenberger, *Syll.*³ 471 = Michel, *Rec.* 376: τὸ δὲ ἀνάλωμα τὸ εἰς τὴν στήλην καὶ τὴν ἀναγραφὴν δοῦναι ἀπὸ τοῦ περιούτου ἀργυρίου τῶν συνέδριον и въ никургійскомъ документѣ, также въ *SIG.* 2272, *BCH.* XXVIII (1904), 116: εἰσπραγεῖν τὰς πόλεις, ἐκάστην κατὰ τὸ [ἐπι]βάλλον ἀοτῆ). Изъ приведенныхъ выше словъ никургійскаго документа видно, что въ союзномъ совѣтѣ принимали участіе и дѣлали постановленія депутаты отдѣльныхъ членовъ союза. Отъ лица синедровъ исходятъ и другіе, извѣстные намъ, декреты κοινῶν τῶν νησιωτῶν, которые отмѣнены были выше. Но въ отношеніи внутренняго самоуправленія каждый членъ союза дѣйствовалъ вполне самостоятельно и автономно (ср. въ никургійскомъ документѣ: καὶ τοῖς νησιῶσιν [τῶν

in späterer Zeit übertragen worden ist, während sie früher den Sporaden zugerechnet wurden. Милосъ и Опра, вѣроятно, къ союзу не принадлежали, см. *Hiller von Gärtringen*, *Thera*, 1, 167. Астипалия и Опра (а также, вѣроятно, и Милосъ) находятся въ фактической зависимости отъ Итодемон Квергета, см. *Beloch*, *Griech. Gesch.* III, 2, стр. 282; относительно Опри *Hiller von Gärtringen*, *Thera* 1, 184. Les antécédents de la Confédération des Nésiotes, замѣчаетъ *Fougères y Dareuberg-Saglio*, *Dict. d. ant. s. v. Koinon* (стр. 842), doivent être cherchés dans l'antique amphictyonie des Cyclades ioniennes, dont le centre était le culte d'Apollon Délien, dans la ligue attico-délienne du V-e siècle et dans l'amphictyonie du IV-e siècle.

νησιωτῶν] τὰς τιμὰς τὰς αὐτὰς ὑπάρχειν αἴπερ εἰσὶν ἐν] τοῖς νόμοις παρ' ἐχάστοις τῶν νησιωτῶν. Даже постановленія, изданныя отъ лица союзнаго совѣта, хранились не только на Дилосѣ, какъ средоточіи союза, но въ каждомъ изъ острововъ, входившихъ въ его составъ. Въ этомъ отношеніи характерна формула одного изъ дилосскихъ документовъ (*BSH*. VII, (1883), 7, nr. 2 = *Dittenberger*, *Syll.*² 471 = *Michel*, *Rec.* 376): τὸ δὲ ψήφισμα τόδε ἀναγράφαι κοινῆι μὲν τοὺς συνέδρους εἰς στήλην λιθίνην καὶ ἀναθεῖναι ἐν Δήλῳ εἰς τὸ ἱερὸν τοῦ Ἀπόλλωνος τοῦ Δηλίου, ἰδίαι δὲ τὴν πόλιν ἐκάστην ἐν τοῖς ἱεροῖς ἐν οἷς ἔθος ἐστὶν ἀναγράφειν τὰς εὐεργεσίας (ср. также *IG*. 2272, никургійскій документъ и дилосскій фрагментъ декрета союза островитянъ *BSH*. XXVIII (1904), 115, гдѣ сказано: ἀναγράφαι δὲ καὶ πόλ]εις ἐκάστας παρ' ἐα[υταῖς τὸ ψ]ήφισμα καὶ ἀναθεῖναι [τὴν στήλ]ην οὗ νόμιμόν ἐστι).

Ко второй половинѣ III вѣка относится фрагментъ надписи, найденный на островѣ Иракліи, между Наксосомъ и Аморгосомъ, и изданный и подробно объясненный *Delamatre*'омъ въ *Rev. de philol.* XXVI (1902), 291 сл. Надпись представляетъ конецъ декрета союза островитянъ и даетъ намъ возможность, хоть отчасти, проникнуть во внутреннюю жизнь союза. Вотъ что читается въ сохранившейся части надписи: Если кто-либо, вводя насильно козъ для пастбища (ἐὰν δὲ τις βιασόμενος αἴγας εἰσάγ[ων] τρέφειν) на островъ, вопреки этому постановленію и клятвѣ, убьетъ кого-либо изъ пренятствующихъ въ этомъ ему (τῶν κωλύοντων τινὰς κτείνει), пусть его преслѣдуютъ судомъ родственники потерпѣвшаго и весь союзъ островитянъ (ἐπεξίοντων αὐτὸν οἱ τε προσήκοντες τοῦ παθόντος καὶ τὸ κοινὸν τῶν νησιωτῶν ἅπαν). Тѣ же издержки, которыя будутъ назначены на судъ (ὅ τι δ' ἂν εἰς τὴν κρίσιν ἀνήλωμα γίνηται), вносить каждому (соотвѣтствующую) часть. Написать это постановленіе іеронію Ὀнистрофиду на каменную стѣлу и поставить (εε) въ Метроонъ. Издержки на стѣлу и на писаніе пусть будутъ отъ союза. Быть этому на охрану и спасеніе иракліотовъ всѣхъ и живущихъ [на островѣ]“.

„Опека“ надъ союзомъ островитянъ давала въ руки египетскаго царя преобладаніе западною половиною Эгейскаго моря. Тѣ документы, съ которыми намъ приходилось имѣть дѣло до сихъ поръ, относятся къ эпохѣ правленія Птолемея Филадельфа. Его преемникъ, Птоломей Евергетъ, вступившій на престолъ послѣ смерти Филадельфа въ концѣ 247 г., получилъ отъ своего отца власть надъ Кикладскими островами, т. е. союзомъ островитянъ. Такъ сказано въ адулитанской надписи, и мы не имѣемъ никакого основанія ни отвергать, ни

ограничивать ся показанія. Это пытался сдѣлать въ недавнее время Белохъ (Griech. Gesch. III, 2, стр. 282). Вслѣдствіе битвы при Косѣ, говоритъ онъ, Филадельфъ потерялъ вообще Киклады, по крайней мѣрѣ, большую ихъ часть; но, продолжаетъ Белохъ, Киклады были вновь завосваны Филадельфомъ въ то время, когда Александръ коринтскій возмутился противъ Антигона, и адултанская надпись приводитъ Киклады въ числѣ владѣній, унаслѣдованныхъ Евергетомъ отъ своего отца. Все это заключеніе основано на попыткахъ Белоха опредѣлить дату битвы при Косѣ, которую онъ ставитъ на годы 258—256.

О пресловутой битвѣ при Косѣ много было догадокъ. Догадка Белоха была разобрана О. О. Соколовымъ въ его статьѣ „Битва при Косѣ“ (*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1902, сентябрь, отд. класс. филол. 406 сл.). Вотъ какими словами заканчиваетъ Ѳ. Ѳ. Соколовъ свою статью: „Битва при Косѣ, лучше сказать—*ναυμαχία* Антигона, можетъ быть, и имѣла какос-нибудь отношеніе къ войнѣ противъ Александра, сына Кратера, но до сихъ поръ объ этой битвѣ, собственно говоря, нельзя сказать ни слова“. Не будемъ и мы ея касаться. Но вотъ что, на мой взглядъ, несомнѣнно, и что отмѣчено тѣмъ же Ѳ. Ѳ. Соколовымъ въ „Третьемъ столѣтіи до Р. Хр.“: „въ 240-хъ годахъ была дѣйствительная и единственная побѣда Антигона Гоната на морѣ надъ египетскимъ флотомъ, *ναυμαχία*, по поводу которой писали ему философы поздравительныя письма съ политическими наставленіями“ (стр. 10). Эту „дѣйствительную и единственную“ побѣду Антигона Гоната надъ египетскимъ флотомъ Ѳ. Ѳ. Соколовъ въ своемъ „Аристомакхѣ“ (стр. 33 отд. отт.), отождествляетъ съ упоминаемой въ прологѣ XXVII книги Троя Помпея и въ „Пелонидѣ“ Плутарха битвою при Андросѣ и относитъ ее ко времени около 243 года ¹⁾. Не относится ли къ событіямъ, такъ или иначе связаннымъ съ этою битвою, фрагментъ андресскаго декрета (Inscr. insul. V 714 = Michel, Rec. 396) въ честь неизвѣстнаго лица, получающаго въ награду золотой вѣнецъ; въ строкахъ 13—16 декрета упоминается о солдатахъ, облегчавшихъ подвозъ хлѣба на Андросъ (*ἐπαίνεσαι δὲ κ[α]ὶ τοῖς στρατιώταις ὅσοι τὰς χρεῖας παρέσχησαν τῶν δῶν ἠ[μ]ῶν καὶ συνήρτησαν εἰς τὸ αὐτὸν εὐμαρέστερον*

¹⁾ *Niese, Gesch. d. griech. u. maked. Staaten*, II, 151, ставитъ битву при Андросѣ между 245—243 г.г. и считаетъ побѣдою Антигона. *Bouché-Leclercq, Hist. des Lagides*, I, 256⁴, помѣщаетъ битву около 244 г. Домыслы Белоха, что при Андросѣ сражался не Антигонъ Гоната, а Антигонъ Досонъ, опровергнуты Ѳ. Ѳ. Соколовымъ.

εἰσπλ]εῖν τεῖ πόλει). Пернисъ относить надпись „wohl posch“ къ IV в. Гиллеръ фонъ-Гертрингенъ колеблется между IV в. или первой половиной III в. Я бы стоялъ скорѣе за вторую изъ предположенныхъ датировокъ.

Итакъ, если морская побѣда Антигона Гонаты надъ египетскимъ флотомъ въ Эгейскомъ морѣ была во второй половинѣ 40-хъ годовъ III в., то намъ не къ чему ограничивать свидѣтельство адулиталской надписи, не къ чему допускать, подобно Белоху, вторичное завоеваніе Киклады Птоломеемъ Филадельфомъ: онъ передалъ своему сыну власть надъ Кикладами, но Еввергетъ удержалъ эту власть недолго, и Киклады поступили, если не во владѣніе, то опять-таки подъ „опеку“ македонскаго царя Антигона Гонаты ¹⁾.

Отъ эпохи македонской опеки надъ Кикладами много интересныхъ свѣдѣній даетъ недавно изданный Dürrbach'омъ (*BHSc.* XXVIII (1904), 93 сл., табл. VIII), найденный при дилосскихъ раскопкахъ въ 1902 г., декретъ союза островитянъ, упоминающій о двухъ празднествахъ, Ἀντιγόχεια и Δημητρίεια. Вотъ текстъ документа съ возстановленіями Dürrbach'a:

..... [διατελ]ε[ι]? τ[ο]ῦς Ἑλληνας· [τιμῆσαι]
 [μὲν τὸ κοινὸν τῶν] νησιωτῶν ἀξίως κατὰ δύναμιν
 [Δημήτριον] ταῖς [πρεπ]ούσαις αὐτῶι τιμαῖς, ποιῆ-
 [σαι δὲ αὐτοὺς ἐν] Δήλῳι [τ]ὸ μὲν ἕτερον ἔτος τὴν π[αν]-
 [ήγυριν τῶν Ἀν]τιγονείων ἦν νῦν ποιῶσαι, τὸ ὀ[ε]
 [ἕτερον ἐορτὴν ἰσότιμ]ον καὶ σύνοδον, ἐπονομ-
 [άσαντας Δημητρίεια] καὶ συνέδρους ἀποστέλ-
 [λειν εἰς ταῦτ]α καθάπερ ἀποστέλλουσιν εἰς τὰ
 [Ἀντιγόχεια, τὴν] παρασκευὴν τῶν θυμάτων κα[ι]
 [τῶν ἀγώνων ποεῖ]σθαι? καὶ τὴν μίσθωσιν τῶν τεχν[ι]-
 [τῶν] σαντας? τὸ μίσθωπ[ω]λ[εῖ]ον? ἄλλων τε[ις]
 [Δημητρίειοις ἀπὸ τῶν κοιν]ῶν χρημάτων κατὰ
 [τὴν σύνταξιν] τὴν νῦν οὔσαν τοῖς νησιώταις ὑπ-

¹⁾ *Beloch*, Griech. Gesch. III, 2, стр. 433 отиѣчаетъ, что еще около 252 г. Антигонъ и Стратоника сдѣлали „eine Stiftung“ на Дилосѣ, „aus deren Zinsen alljährlich Weihgeschenke beschafft wurden. Das deutet auf makedonischen und selenkiden Einfluss auf Delos, und es liegt nahe, diese Stiftungen mit der veränderten Lage im aegaeischen Meere in Zusammenhang zu bringen, wie sie durch den Sieg bei Kos geschaffen sein muss“. Но развѣ Антигонъ не могъ сдѣлать припомненіе дилосскому богу въ эпоху господства надъ Кикладами Птолемея?

[ἐρ τῶν Ἀντιγο]νειῶν· καὶ ἕαν τινας τῶν νησιωτῶν
[μὴ τελῶσιν εἰς ταῦτα τὴν σύνταξιν τὴν ἐπιβά-
[λουσαν. . . .]ων χρημάτων.
[. ἐν ἐ]νδείαι τοῦ συντελεῖν, εἶναι. . . .

Опускаю слѣдующія 17½ строки, гдѣ можно съ трудомъ вычлѣнить отдѣльные слова и привожу конецъ надписи, начиная съ половины строки 35-й ¹⁾):

ὅταν δὲ αἱ πόλε-
[ις ἔλθονται τοὺς συνέ]δη[ρους, τ]οὺς μὲν τοῦ εἰσιόντ-
[ος ἔτους εἰς τ]ὰ Δημητρίεια παραγινόμενους
[εἰσενεγκεῖν] χρήματα ὅσαπερ εἰς τὰ Ἀντιγόνεια|
[ἐτάχθη· φροντί]σαι δὲ καὶ σκέψασθαι ὅθεν ἔσται πα-
[ρέχασθαι τὸ] ἀργύριον ἀφ' οὗ τὰ Δημητρίεια ποιή-
[σουσι τὸν ὅ]ταρον χρόνον· καθ' ὅτι ἂν οἰκονο[μ]-
[ήσωσιν αὐτοὶ τ]αῦτα κύρια εἶναι· τοὺς δὲ μετὰ τα[ῦ]-
[τα ἐξαποστ]ελλομένους, καὶ ὅτι ἂν συνταχθ[ῆι]
[ἐξ ἀρχῆς, τὰς εἰ]σφορά[ς] ποιεῖσθαι· ἀναγράψαι δὲ το[ῦς]
[συνέδρους τόδε] τὸ ψήφισμα καὶ στήσαι παρὰ τὸν βω-
[μὸν τῶν βασιλέων].

Несмотря на плохое состояніе документа, его смыслъ въ общихъ, но крайней мѣрѣ, чертахъ совершенно ясенъ. Рѣчь идетъ о томъ, какъ урегулировать попеременное празднованіе Ἀντιγονείων и Δημητρίειων, которыя должны справляться поочередно на Делосѣ на средства островитянъ. Ἀντιγόνεια уже существовали въ моментъ изданія декрета, слѣдовательно, устанавливаемое празднество—Δημητρίεια. Оно должно справляться каждые два года вмѣсто Ἀντιγόνεια, причемъ оба празднества должны быть ἰσότιμοι. На каждое празднество должны быть посылаемы депутаты союзныхъ общинъ, составляющіе σύνδοξ и устраи-

¹⁾ Состояніе. въ которомъ была надпись, крайне плачевное. Вотъ какъ описываетъ состояніе камня Dürrbach: grosse stèle de marbre blanc, provenant des Thermes, où elle était utilisée comme seuil de porte: à cet effet, on avait scié le haut de la stèle, et, de plus, creusé, tout le long du bord gauche, une entaille régulière où venait s'appliquer le vantail; on remarque encore, à une des extrémités de cette entaille, une cavité où s'engageait le pivot... ce n'est qu'à grande peine, et après des tentatives répétées, en 1902 et en 1903, que je suis parvenu à déchiffrer les caractères que je reproduis, et dont plusieurs sont douteux. При такомъ положеніи дѣла и авторитетическое воспроизведеніе надписи на табл. VIII мало помогаетъ восстановленію ея.

вающіе празднества. Празднества, помимо обычныхъ жертвоприношеній, заключали въ себѣ и агоны, между прочимъ, вѣроятно, и агоны τῶν τεχνιτῶν. Деньги на празднества шли изъ союзной казны, согласно произведенной для отдѣльныхъ членовъ союза раскладкѣ, причемъ предусматриваются случаи, если кто-либо изъ членовъ союза, по недостатку средствъ, окажется не въ состояніи уплатить причитающуюся ему часть. Синедрамъ надлежитъ заботиться объ изысканіи средствъ для празднествъ, имѣющихъ быть справляемыми на будущее время.

Dürrbach отмѣтилъ уже, что культъ македонскихъ царей, Антигона и Димитрія, въѣдливимъ выраженіемъ котораго были празднества въ ихъ честь, долженъ быть сопоставляемъ съ культомъ Птолема I и Πτολεμαῖα, о чемъ было говорено выше. Dürrbach даже думаетъ, что празднество Ἀντιγόνηα было учреждено вмѣсто празднества Πτολεμαῖα. Признаюсь, мнѣ это предположеніе кажется маловѣроятнымъ, и во всякомъ случаѣ, ни на чемъ не обоснованнымъ.

Dürrbach задается вопросомъ: какихъ Антигона и Димитрія нужно имѣть въ виду въ дилосскомъ документѣ: Антигона I и его сына Димитрія Полиоркита или Антигона Гонату и его сына Димитрія II. Послѣ долгихъ разсужденій Dürrbach склоняется въ пользу послѣдней пары. Послѣ всѣхъ предыдущихъ соображеній для насъ въ рѣшеніи этого вопроса ни выбора, ни колебаній быть ни можетъ. Мы не сомнѣваемся, что Ἀντιγόνηα были учреждены союзомъ островитянъ въ честь Антигона Гонаты, послѣ того какъ союзъ островитянъ въ концѣ 40-хъ годовъ III вѣка сталъ подѣ опеку македонскаго царя. Δημητρίεια имѣютъ въ виду его сына Димитрія II ¹⁾. Вѣроятно, Ἀντιγόνηα были учреждены въ честь Антигоны Гонаты островитянами уже въ концѣ 40-хъ годовъ III вѣка, Δημητρίεια вскорѣ послѣ вступленія на престолъ сына Антигона, Димитрія II (239).

И далеко отъ мысли, что Киклады составляли часть фактическихъ

¹⁾ На двухъ пунктахъ разсужденій Dürrbach'a все же нужно вкратцѣ остановиться. 1) Въ отчетахъ дилосскихъ іероніевъ упоминаются въ различныхъ эпохи Ἀντιγόνηα и Δημητρίεια. *Homolle, BCH. VI (1882), 143.* Первое упоминаніе объ Ἀντιγόνηα относится, повидному, къ году архонта Филлида (296). *BCH. XXVIII (1904), 102^a,* Dürrbachъ правильно указываетъ, что Ἀντιγόνηα и Δημητρίεια въ отчетахъ дилосскихъ іероніевъ—празднества дилосскія, а не союза островитянъ. Поэтому эти отчеты для датировки разбираемаго документа никакой точки опоры не даютъ и значенія имѣть не могутъ. 2) Никакого „confit flagrant“ между дилосскимъ документомъ и адултанскою надписью нѣтъ, если отрѣшиться отъ предложенной Белоухомъ датировки битвы при Коѣ, которую склоненъ принять Dürrbach.

владѣній македонскихъ царей. И имъ, какъ раньше Птолемямъ, принадлежала лишь „опека“ надъ Кикладами. Но эта „опека“ и для Македоніи имѣла тѣ же послѣдствія, что для Египта: благодаря ей македонскіе цари становились фактическими обладателями западной половины Эгейскаго моря.

Delamarre въ статьѣ „L'influence macédonienne dans les Cyclades au III^e siècle avant J.-C.“ (*Rev. de philol.* XXVI (1902), 301 сл.) издалъ рядъ документовъ, относящихся къ эпохѣ македонской опеки надъ союзомъ островитянъ. Мы даемъ ихъ сопоставленіе: 1) Фрагментъ найденнаго на Аморгосѣ проксеническаго декрета (ук. ст. 301 сл.) въ честь Сосистрата, который, [διατίβων παρά τὸν βασιλέα] Ἀντιγόνον, оказывалъ услуги τῷ δήμῳ τῶν Μινοητῶν. 2) Найденный на Аморгосѣ проксеническій декретъ (S. Reinach, *BCH.* VIII (1884), 440 = Michel Rec. 381 = Delamarre, ук. ст. 303) въ честь Котты, сына клея, изъ Димитριάды, который былъ благорасположенъ и дружественъ εἰς τὸν δῆμον τὸν Μινοητῶν, какъ объ этомъ ἀναγγέλλουσιν οἱ παραγινόμενοι Νάξιοι παρά τοῦ βασιλέως Ἀντιγόνου. 3) Аморгосскій декретъ (Weil, *AM.* I (1876), 337 = Michel, Rec. 382 = Delamarre, ук. см. 305) въ честь Діоклида, сына Пирра, мегарца, который, ἀποσταλμένος ὑπὸ τοῦ βασιλέως Ἀντιγόνου, τὰς τε ἐπιστολάς ἀπέδωκε τὰς παρά τοῦ βασιλέως, καὶ αὐτὸς δὲ διελέγη παρακαλῶν τὸν δῆμον ἀπολυθῆναι τῆς κατεστώτης παραχῆς ¹⁾. Изъ этихъ трехъ документовъ, рисующимъ тѣсную связь Аморгоса (а онъ былъ членомъ союза островитянъ) съ Антигономъ, можно присоединить сироссскій декретъ въ честь Евмиды, сына Филодима, клазоменца, который ἀποσταλείς ὑπὸ τοῦ βασιλέως ἐπικριτῆς τῶν συμβολαίων, τὴν ἐξαγωγὴν ἐποίησατο καλῶς καὶ δικαίως καὶ συμφερόντως τῷ δήμῳ καὶ κατὰ τὴν τοῦ βασιλέως Ἀντιγόνου προαίρεσιν εἰς ὁμόνοiάν τε ἀποκατέστησε τὴν πόλιν, τοὺς μὲν πλείστους διαλύσας τῶν διαφορομένων, τοῖς δὲ λοιποῖς τὰς ἐπικρίσεις ποιησάμενος (декретъ полнѣе всего изданъ Dürrbach'омъ, *BCH.* XXVIII (1904), 116 сл.). Содержаніе декрета такого же характера, что и вышеприведенныхъ аморгосскихъ (строка 3 [παραγενόμε]νος κατὰ [τὴν βασιλέως Ἀντιγόνου προ]αίρεσιν); упоминается о томъ, что ὁ δῆμος ἔν τε τοῖς [ἄ]λλ[λ]οῖς εὐαργετημένος ὑπὸ τοῦ βασιλέ[ως] Ἀντιγόνου μνημονεύει τε καὶ μνημο[ν]εύεται ²⁾).

¹⁾ Delamarre, ук. ст. 307 сл. сопоставляетъ съ этимъ надписью декретъ Аркесиппы (*Radet, BCH.* XV (1891), 583 = Michel, Rec. 380) въ честь двухъ лицъ (одно изъ нихъ родомъ изъ Аканона), которые πολλὴν πρόνοιαν προ[ῶ]νται ὑ[π]ὸς ὁμόνοiτας οἰκῶμε[ν].

²⁾ Подробности см. у Delamarre'а, ук. ст. 311 сл.

Какой Антигонъ—Гоната или Досонъ—имѣется въ виду въ приведенныхъ документахъ? Ученые различно отвѣчали на этотъ вопросъ. Ихъ мнѣнія сопоставлены и разобраны въ указанной статьѣ Delamatre'a (стр. 317 сл.). Самъ Delamatre, указавъ на то, что характеръ начертаній надписей исключаетъ, во всякомъ случаѣ, мысль объ Антигонѣ I, склоняется усматривать въ Антигонѣ вышеприведенныхъ надписей Антигона Досона. Delamatre указываетъ на то, что предположеніе о господствѣ Антигона Гонаты надъ Кикладами вполне допустимо, но что опредѣленныхъ доказательствъ этого господства у насъ нѣтъ. Дѣйствительно, мы можемъ утверждать одно, что въ концѣ 40-хъ годовъ III вѣка была побѣда Антигона Гонаты на морѣ надъ египетскимъ флотомъ. Конечно, только послѣ этой побѣды Антигонъ Гоната могъ вмѣшиваться въ дѣла Кикладъ. Но уже въ 239 году Антигонъ Гоната умираетъ, и въ теченіе 10 лѣтъ править его сынъ Димитрій. Если считать Антигона, упоминаемаго въ документахъ за Антигона Гонату, то всѣ эти документы придется размѣстить на очень короткій промежутокъ времени, что, разумѣется, возможно, хотя и мало вѣроятно. Поэтому и мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ относить вышеприведенные островные документы къ Антигону Досону, т. е. къ промежутку 229—221 гг. ¹⁾ Существовалъ ли союзъ островитянъ въ эпоху македонскаго вліянія въ томъ же видѣ и на тѣхъ же началахъ, какъ въ эпоху египетской опеки, мы не

¹⁾ Delamatre основывается въ своихъ заключеніяхъ, главнымъ образомъ, на соображеніяхъ Белоха о битвѣ при Андроеѣ, опровергнутыхъ какъ указано выше, О. О. Соколовымъ. Несомнѣнно важное значеніе имѣетъ сообщеніе Поливія (XX, 5, 11), что Антигонъ Досонъ, повидному, въ началѣ своего правленія, предпринялъ плаваніе въ Азію (ἐπέλει πλοῦν εἰς τὴν Ἀσίαν). Стоитъ ли это плаваніе въ связи съ упоминаемымъ въ 23-й книгѣ Трояго Помпей походомъ Антигона въ Карію, еще вопросъ, такъ какъ „самый этотъ походъ въ Карію опять-таки совершенно неизвестенъ“ (О. О. Соколовъ). Но о господствѣ Антигона Досона въ Эгейскомъ морѣ все-таки, кажется мнѣ, можно заключать изъ приведеннаго краткаго замѣчанія Поливія. Указанія Delamatre'a на обидѣ приношеній, сдѣланныхъ Антигономъ Досономъ на Дилосъ, мало говорятъ. Я вообще склоненъ думать, что съ политической, какъ эти приношенія, такъ и другія, упоминаемыя въ дилосскихъ инвентаряхъ и отчетахъ, не имѣютъ ничего общаго: святили Аполлона Дилосскаго была святилищемъ обще-греческою или, лучше сказать въ приложеніи къ III и слѣд. вѣкамъ, святилищемъ обще-эллинистическою, и эллинистическія цари могли посылать на Дилосъ свои приношенія, независимо отъ того, господствовали они надъ Кикладами или нѣтъ. Зато вполне раздѣляютъ соображеніе Delamatre'a о господствѣ Антигона Досона и надъ греческимъ континентомъ, когда и Аратъ подчиняется главенству Македоніи, когда составляется симмахія съ Македоніей во главѣ.

знаемъ: ни одного документа, исходящаго отъ лица κοινῶ τῶν νησιωτῶν, отъ времени Антигона Досона не сохранилось.

При преемникѣ Антигона Досона, Филиппѣ V, Македонія, насколько мы можемъ судить по имѣющимся у насъ отрывочнымъ даннымъ, утрачиваетъ преобладаніе надъ Эгейскимъ моремъ и, въ частности, надъ Кикладами. Теперь выдвигается Родосъ, какъ перво-классная морская держава (ср. Изъ исторіи Аѳинъ. 229—31 гг. до Р. Хр. 38 сл.). „*Πάντες ἐνεχάλουσι οἱ πλοῦζόμενοι τοῖς Ῥοδίοις διὰ τὸ δοχεῖν τούτους προεστάνει τῶν κατὰ θάλατταν*“, замѣчаетъ Поливій (IV, 47, 1), приступая къ описанію войны между Родосомъ и Византіемъ. Въ 220 году родосцы отражаютъ Димитрія Фарійскаго, опустошавшаго Архипелагъ (Polyb. IV, 16, 8. 19, 8). Для Филиппа V обстоятельства сложились такъ, что онъ вынужденъ былъ оставить какъ бы безъ вниманія Эгейское море: сначала онъ занялъ Союзнической войной ¹⁾, затѣмъ вмѣстѣ съ иллирійскимъ княземъ Спердиландомъ, заключаетъ договоръ съ Аннибаломъ; въ 214 г. снова воюетъ на южномъ иллирійскомъ берегу. Наконецъ, въ 211 г. возникаетъ продолжавшаяся шесть лѣтъ Первая Македонская война. Такимъ образомъ, въ теченіе 15 лѣтъ интересы Филиппа V стоятъ вдалекѣ отъ Кикладъ.

¹⁾ Въ самомъ началѣ Союзнической войны этолійцы *πειρατὰς ἐξέπεμψαν, οἱ περιτυχόντες πλοῖον βασιλικῶ τῷ ἐκ Μακεδονίας περὶ Κύθηρα, τοῦτο τ' εἰς Αἰτωλίαν καταγαγόντες αὐτάνδρον, τοὺς τε ναυκλήρους καὶ τοὺς ἐπιβάτας, σὺν δὲ τούτοις τῶν ναῶν ἀπέδοντο* (Polyb. IV, 6, 1). Къ этому, вѣроятно, времени (ср. *Niese, Gesch. d. griech. u. maked. Staaten*, II, 451) относится вступленіе кеосцевъ въ этолійскую симпозицію, см. кеосскій документъ (Inscr. Ins. V 526. 527 = *Dittenberger, Syll.* 247 = *Michel, Rec.* 27). „Die Keier wurden wohl nicht aktive Mitglieder des Bundes, aber als Actoler angesehen; es heisst *ὡς Αἰτωλῶν ὄντων τῶν Κείων*“ (*Niese*). Самый документъ относится, вѣроятно, къ болѣе позднему времени, къ концу III-го или началу II-го вѣка (*Dittenberger*): постановляется *ποτὶ τοὺς [Κε]ῖους τὴν φιλίαν τὴν ὑπάρχουσαν* (т. е. существовавшую раньше) *διαφυλάσσειν* etc. Въ специальномъ договорѣ Кеоса съ Панактомъ также сказано: *τὴν φιλίαν τὴν ὑπάρχουσαν ποτὶ Κεῖους διαφυλάσσειν, καὶ τὰ φαισόμενα τὰ γεγνηότα αὐτοῖς [πρότερον περὶ πάντων τῶν φιλικῶν κατὰ μὲν εἶπεν]*. Ко времени Союзнической же войны относится сифнійскій проксеническій декретъ (Inscr. Ins. V 481) въ честь наварха Птолемея Филонатора, Перигена, сына Леонтисса, александрийца, который послѣ побѣды Птолема при Рафій въ 217 г., крейсировалъ въ Эгейскомъ морѣ. На Сифноскъ, какъ сказано въ декретѣ, Перигенъ пробывалъ два дни. Возможно, что сифнійцы обращались къ Перигену съ просьбою оказать имъ, въ случаѣ необходимости, содѣйствию противъ этолійскихъ пиратовъ. Этимъ обстоятельствомъ, быть можетъ, было вызвано и самое изданіе декрета и награжденію Перигена золотымъ вѣнцомъ въ 2.000 драхмъ. Такую же награду, какъ указываетъ *Hiller von Gärtringen*, дали раньше въ 265 г. онейцы Патроклу, наварху Птолема Филадельфа.

Всѣми этими обстоятельствами неминуемо должны были воспользоваться родосцы для упроченія своего морского могущества. Это могущество создавалось постепенно (см. van Gelder, *Gesch. d. alten Rhodier*, Haag 1900, 110 сл.). И если при Птолемахъ, Филадельфѣ и Еввергетѣ, морское первенство какъ бы дѣлилось между Родосомъ и Египтомъ, то, со вступленіемъ на престолъ Птолемея IV Филопатора морское значеніе Родоса возрасло въ значительной степени, и Киклады, естественно должны были подпасть подъ его вліяніе ¹⁾.

Фанъ Гельдеръ (*Gesch. d. alten Rhodier*, 112) указываетъ на „чрезвычайно добрыя отношенія“ Родоса, около 220 года, къ Дилосу. „Ни одна ипозомпная свитыня не связана такъ тѣсно съ внутренней и виѣшней родосскою исторіею, какъ дилосскій храмъ Аполлона. Въ концѣ III-го, отчасти еще во II-мъ столѣтіи Родосъ имѣлъ надъ храмомъ, и въ силу этого надъ Кикладами, фактическую, не только номинальную гегемонію. Богатые дары приносило государство, приносили богатыя частныя люди; блестящія родосскія θεωρίαι отираваемы были ежегодно на Дилосъ; родосскіе корабли очищали море отъ дерзкихъ морскихъ и храмовыхъ разбойниковъ“.

Давно извѣстна найденная на Дилосѣ надпись въ честь Агаоострата родосскаго (SIG. 2283c = Dittenberger, *Syll.*² 224): τὸ κοινὸν τῶν νησιωτῶν Ἀγαθόστρατον Πολυαράτου Ῥόδιον θεοῖς [π]ᾶσι. Φύλης Ἀλικαρνασσεὺς ἐποίησεν. Шумахеръ (*Rh. Mus.* XLI, 223 сл.) отождествляетъ этого Агаоострата съ Агаоостратомъ, упоминаемымъ у Полиена (V, 18): Ῥόδιοι βασιλεῖ Πτολεμαίῳ πολεμοῦντες περὶ Ἐφέσον ἦσαν ΧρEMONΙΔΗΣ Πτολεμαίου ναύαρχος ἀνήχθη ναυμαχίῳων. Ἀγαθόστρατος Ῥοδίου ἐξήγη ἐπὶ μίαν ναῦν, καὶ φανερὸς γενόμενος τοῖς ἐπιπέλοισι μετέστρεψε μετωπῆδῶν, καὶ χρόνον ἐπισχῶν βραχὺν ἀνεχώρησεν ἐπὶ τὸν αὐτὸν ὄρμον. (Ὅι πολέμοιοι, νομίσαντες ὅτι μὴ θαρροῦσι διαναυμαχεῖν, αὐτοὶ παιωνίσαντες εἰς λιμένα ἐπανήσαν. Ἀγαθόστρατος ἐπιστρέψας, καὶ τὸ ναυτικὸν πικνώσας ἐπ' ἀμφοτέρων τῶν κερμάτων, ἐπέπλευσε τοῖς πολεμίοις ἐχθραίνουσι περὶ τὴς Ἀφροδίτης τέμενος, καὶ ἀπροσδοκῆτως προσησῶν ἐνίκησεν. Это полуанокдотическое сообщеніе Полиена толковалось и толкуется на разные лады. Дройзенъ (*Ист. эллинизма*, III, 200 сл. русск. пер.) относилъ побѣду родосцевъ при Эфесѣ ко времени Третьей Сирійской войны, къ 242 году. Упоминаемый у Полиена ХрEMONИДЪ „былъ тотъ самый ХрEMONИДЪ, который двадцать лѣтъ тому назадъ находился во главѣ знаменатель-

¹⁾ О значеніи Родоса, какъ морской державы, см. Изъ исторіи Аеннъ. 229—31 гг. до Р. Хр. 28 сл., 83. 91 сл.

наго возстанія Аоинъ, а потомъ, послѣ паденія родного города, спасся бѣгствомъ въ Александрію“¹⁾). Низе (Gesch. d. griech. u. maked. Staaten, II, 135) относитъ разсказъ Полиона объ Агаоостратѣ ко времени Второй Сирійской войны. Белохъ (Griech. Gesch. III, 1, стр. 615⁴⁾) — также („wahrscheinlich“), „тѣмъ болѣе, что побѣдоносному родосскому наварху Агаоострату воздвигнута была на Дилосѣ статуя, чтѣ, очевидно, произошло въ то время, когда птолемеевское вліяніе на Дилосѣ не было господствующимъ; время Еввергета, о чемъ также можно было бы думать, тѣмъ самымъ исключается. Конечно, статуя ему могла быть воздвигнута также и при другомъ какомъ-нибудь случаѣ, въ то время, когда Родосъ стоялъ съ Птолемеями въ хорошихъ отношеніяхъ“. Фанъ Гельдеръ (ук. соч. 110), Кирхнеръ (Pauly-Wissowa, R. E. I, 763) и Bouché-Leclercq (Hist. des Lagides, I, 255 сл.) возвращаются снова къ мнѣнію Дройзена; фанъ Гельдеръ называетъ его даже очень вѣроятнымъ.

Объ эфесской битвѣ мы можемъ сказать то же, чтѣ и о косской: ничего достовѣрнаго мы о ней не знаемъ²⁾). И почему непременно мы должны ставить въ связь дилосскую статую Агаоострата съ эфесской побѣдой³⁾? Почему Агаоострату можно было поставить на Дилосѣ статую только тогда, когда тамъ вліяніе Египта „не было господствующимъ?“ Почему непременно, во время постановки статуи,

¹⁾ Далѣе Дройзенъ приводитъ разсказъ изъ сохраненнаго Стобеемъ (II, р. 65 сл. Meineke) сочиненія Телита „περὶ ρηῶς“ о Хремонидѣ и Главконѣ, о томъ, какъ Хремонидъ ἐπὶ στόλῳ τῆλεκούτου ἐξαπεστάλη καὶ ὑπὸ μάλιστα τοσοῦτων πλοιομένων καὶ τῶν ἔξωσίαν ἔχων ὡς βούλοτο χρῆσθαι. Правда, замѣчаетъ Дройзенъ, „Телесъ не упоминаетъ о сказанномъ пораженіи, ни даже о томъ, что Хремонидъ одержалъ побѣду при Андросѣ, объ этомъ онъ непременно упомянулъ бы“. И здѣсь не мѣшаетъ вспомнить „первое правило исторической критики“.

²⁾ Между тѣмъ van Gelder полагаетъ, что египтяне дали реваншъ родосцамъ: у Амелия (гл. 35) сказано: Ptolemaeus Soter, qui ingenti classe Rhodios vicit—и это единственный фактъ, сообщаемый Амелиемъ за все время правленія Еввергета. Отсюда недалеко и заключеніе: „aus dem Zusammenhang erhellt jedoch überzeugend, dass „Ptolemaeus Euergetes Primus“ gemeint ist“. Bouché-Leclercq находитъ такое толкованіе „très ingénieux“, но, замѣчаетъ, „с'est prendre bien au sérieux un auteur qui fait d'Euergete le compagnon d'Alexandre“. Онъ же ссылается на текстъ Поливія (V, 35, 11), изъ котораго видно, что въ началѣ правленія Филадельфа было отразити τῶν πλῆθος ἐν τοῖς κατ' Ἐφεσον. Значитъ, Эфесъ остался во власти Египта.

³⁾ Такъ поступаетъ Schumacher (ук. ст.), которому слѣдуетъ Диттенбергеръ. Оба они примыкаютъ къ мнѣнію Дройзена и заключаютъ, что послѣ эфесской побѣды Агаоострата „principatus insularum ad Rhodios translatus est“. Это, какъ мы можемъ теперь увѣренно сказать, невѣрно.

Родосъ долженъ былъ стоять къ Египту въ хорошихъ отношеніяхъ? И откуда, наконецъ, извѣстно, и это самое существенное, что тотъ Агаэостратъ, которому на Дилосѣ была поставлена союзомъ островитянъ статуя, былъ навархомъ? Надпись вѣдь его такъ по титулусть ¹⁾.

Эпиграфическая копія дилосской надписи дана Помолло'омъ (*Mon. grecs*, 1879, 52 сл.), но она передана обычнымъ эпиграфическимъ шрифтомъ и по ней судить о времени надписи невозможно. Но подпись художника представлена факсимиле въ „*Inscr. griech. Bildhauer*“ Лёви (№ 178). Это факсимиле едва ли говоритъ въ пользу первой половины III вѣка. Надпись, по характеру начертаній, скорѣе первой половины II вѣка, самое раннее конца III-го ²⁾. Dürrbach (*BSH. X* (1886), 121) относитъ ее къ первой четверти II вѣка, Hiller von Gärtringen (*Thera, I*, 167¹⁴¹) находитъ предложенную Dürrbach'омъ датировку слишкомъ поздней; можно думать, говоритъ онъ, что статуя Агаэострату поставлена нѣсколько времени спустя послѣ „эфесской побѣды“ Агаэострата „при слабомъ Филопаторѣ“ ³⁾.

Итакъ что же говорить намъ дилосская надпись? Союзъ островитянъ почтилъ статуей родосскаго *гражданина* Агаэострата въ концѣ

¹⁾ „Навархъ“ при имени Агаэострата фигурируетъ даже въ index'ѣ Диттенбергера.

²⁾ Только въ такомъ случаѣ и могло бы быть допущено предположеніе Диттенбергера (въ сущности мало на чемъ основанное), что родосецъ Полиархъ, игравшій по Поливию и Ливию, видную роль на Родосѣ во время войны Персея съ римлянами могъ быть синомъ Агаэострата. Скульпторъ Φόλης 'Αλικαρνασσός называется еще въ нѣсколькихъ родосскихъ надписяхъ и въ одной астипалійской; изъ нихъ только одна (*Loewy, Inscr. griech. Bildh.* 180) названа съ приложеніемъ факсимиле, и, судя по нему, она едва ли можетъ быть отнесена къ первой половинѣ III вѣка.

³⁾ Съ „слабымъ Филопаторомъ“ я готовъ согласиться, но объ „эфесской побѣдѣ“ продолжаю думать то же, что сказала раньше. *Hiller von Gärtringen, Thera, I*, 165¹²², полагаетъ, что было два аликарнасскихъ скульптора по имени Φόλης, что оба они дѣйствовали на Родосѣ, одинъ около 240 г., другой въ началѣ II вѣка. Основаніемъ для этого служатъ „sehr verschiedene Schrift“ надписей, упоминающихъ Φόλης'а. Впрочемъ, продолжаетъ Hiller von Gärtringen, вполне возможно, что одинъ и тотъ же скульпторъ сдѣлалъ дилосскую статую около 235 г. и затѣмъ еще 40—50 лѣтъ спустя работалъ на Родосѣ. А далѣе очень утѣшительное замѣчаніе: „Rhodos ist und war eine gesunde Stadt, und die Künstler wurden dort bei guter Arbeit alt“. Не имѣю возможности здѣсь разбирать вопроса о томъ, сколько было Φόλης'овъ, одинъ или два. Полагаю, однако, что и въ данномъ случаѣ пришлось бы повторить то же, что мною было сказано. (Изъ исторіи Аоніи, 231 сл.) объ аоніискихъ скульпторахъ Евхирѣ и Еввуидѣ, Діи и Камкосеемѣ.

III или, вѣроятно, въ первой четверти II вѣка. Главный выводъ изъ надписи тотъ, что въ указанное время союзъ островитянъ существовалъ ¹⁾).

Перешла ли „опека“ надъ союзомъ островитянъ отъ Македоніи къ Родосу уже въ теченіи двухъ послѣднихъ десятилѣтій III вѣка, мы не знаемъ: ни одного документа, относящагося къ союзу, мы къ этому промежутку времени съ полною опредѣленностью отнести не можемъ. Фактически „опека“ надъ Кикладами принадлежала, тогда, вѣроятно, родосцамъ, въ силу ихъ преобладанія въ Эгейскомъ морѣ и въ силу того, что Македонія тогда отвлечена была другими дѣлами. Отмѣтимъ только, что ученые (напр. Delamatre) слишкомъ уже увѣренно говорятъ о „супрематіи“ Родоса надъ островами въ теченіи послѣднихъ двухъ десятилѣтій III вѣка. Нужно помнить, во всякомъ случаѣ, что морское могущество Филиппа V было значительно. Въ 204 году, на другой годъ послѣ заключенія мира съ римлянами, корсары Филиппа V крейсируютъ въ Эгейскомъ морѣ ²⁾). Въ 202 году Филиппъ съ большимъ флотомъ начинаетъ войну противъ Аттала и родосцевъ. Правда, въ 201 г. Филиппъ терпитъ сильный уронъ въ морской битвѣ при Хиосѣ, но послѣ того онъ одерживаетъ побѣду надъ родосскимъ флотомъ при Ладѣ (van Gelder, ук. соч. 122 сл., Herzog, *Beiträge zur alten Geschichte*, II, 330 сл.). Вообще все говоритъ за то, что въ теченіе 204—200 гг. вліяніе Филиппа V въ Эгейскомъ морѣ было довольно значительно. Къ этому времени, надо полагать, относится постройка Филиппомъ на Дилосѣ портика, посвященнаго имъ Аполлону. На архитравѣ этого портика была надпись: Βασιλεὺς Μακεδόνων Φίλιππος βασιλέως Δημητρίου Ἀπόλλωνι (Homolle, *BCH*. IV (1880), 215). Къ сѣверо-западу отъ этого портика былъ найденъ фрагментъ надписи (тамъ же, 217, нр. 9), вѣроятно, посвященіе союза островитянъ Филиппу. Въ первой строкѣ ея я съ большою увѣренностью восстанавливаю: τὸ κοινὸν [τῶν νησιωτῶν], несмотря на то, что эпиграфическая копія Омоля вслѣдъ за κοινὸν даетъ остатки знака Μ.

¹⁾ Въ *BCH*. XXVIII (1904), 136 Dügtsch издаетъ прескриптъ дилосскаго декрета въ честь родосца, имя котораго онъ восстанавливаетъ такъ: ἐπειδὴ [Ἄ]γαθ[όστρατος Π]ολ[υκράτους]. Конечно, восстановленію дается „avec réserve“, но все же невольно вспоминается „le nom de l'amiral rhodien“. О начертаніяхъ надписи сказано только: „lettres grêles, négligées“.

²⁾ Во время войны Родоса съ Критомъ Филиппъ далъ этолійцу Дикзарху двадцать кораблей и приказалъ ему τὰς μὲν νῆσους φορολογεῖν, τοῖς δὲ Κρησὶ παραβοῦθειν ἐν τῇ πρὸς Ῥοδίου πολέμῳ. οὗτος (Дикзархъ) δὲ κατὰ τὰς ἐντολὰς τοὺς μὲν ἐμπόρους ἐλήστευε, τὰς δὲ νῆσους λεηλατῶν ἀργύριον εἰσεπράττετο (Diodor. XXVIII, 1).

Низе (Gesch. d. griech. u. maked. Staaten. II, 580) думаетъ даже о какой-то особой экспедиции (или экспедиціяхъ) Филиппа V противъ Кикладъ въ послѣдніе годы III вѣка. Во время этой экспедиціи, говоритъ Низе, Паросъ, можетъ быть, также Киносъ „попали въ македонскія руки“. Ничего неизвѣстно намъ о подобнаго рода экспедиціяхъ; ничего мы не знаемъ и о томъ, будто эти острова вышли изъ-подъ „власти“ Македоніи. Вѣдь „власть“—то надъ Кикладами въ сущности сводилась, вѣроятно, къ „опекѣ“, хотя они, быть можетъ, и должны были доставлять кое-что въ македонскую казну, а, главное, въ случаѣ надобности, служить своимъ флотомъ. Я не знаю, пужно ли понимать буквально приведенное выше извѣстіе Діодора о Дикэархѣ этолийцѣ, которому Филиппъ разрѣшилъ пиратствовать въ Эгейскомъ морѣ. Діодоръ говоритъ, что Филиппъ приказалъ Дикэарху τὰς νήσους φορολογεῖν, собирать съ острововъ подати, и далѣе Діодоръ замѣчаетъ, что Дикэархъ, „грабя острова, взыскивалъ, вымогалъ деньги“. Можно ли заключать отсюда, что острова платили дань Филиппу? Экспедиція Дикэарха сводилась, вѣдь, строго говоря, къ простому ширатству. Все же, мнѣ кажется, изъ приведенной замѣтки Діодора мы въ правѣ заключать, что въ концѣ III вѣка Филиппъ господствовалъ въ Эгейскомъ морѣ. Въ пользу этого говоритъ и то, что въ самомъ началѣ Второй Македонской войны македонскіе гарнизоны стояли на Андросѣ, Киносѣ и Паросѣ (см. Изъ исторіи Аоніи, 108) ¹⁾. Фактическое занятіе этихъ (а, можетъ быть, и другихъ) острововъ состоялось, надо полагать, во время экспедиціи Дикэарха. Это, мнѣ кажется, можно съ увѣренностью заключать изъ краткаго, но опредѣленнаго указанія Поливіа (XVIII, 54 (37), 8) о Дикэархѣ: ὁ γὰρ Δικαίαρχος οὗτος ἦν, ὃν Φίλιππος, ὅτε προέθετο παρασπονδεῖν τὰς Κυκλάδας νήσους καὶ τὰς ἐφ' Ἡλλήσποντου πόλεις, ἀπέδειξε τοῦ στόλου παντὸς ἡγεμόνα καὶ τῆς ὕλης πράξεως προϊστάτην. Точное выраженіе Поливіа „προέθετο παρασπονδεῖν τὰς Κυκλάδας νήσους“ не оставляетъ, на мой взглядъ, сомнѣнія въ томъ, что лишь тогда, во время экспедиціи Дикэарха, Филиппъ возымѣлъ

¹⁾ Въ Inscr., Ins. V 125 изданъ фрагментъ письма къ паросцамъ; въ 7 строкѣ читается: [ἐλ.ω]ν χ[ατὰ χρ]ᾶτος τὸν [Θ]ίριμον Ἀ[σάν]θρου Ἀρισαίου. Nec minus clarum est, замѣчаетъ Hiller von Gärtringen, agi de Philippo quinto Macedonum rege, qui a. 218 a. Chr. n. Thermum Aetolorum sacrum devastavit, postea Parum insulam occupavit, quae vel anno 200, cum Rhodii per Aegaeum mare navigarent, praesidio Macedonum tenebatur. Scripsit epistulam aut Philippus ipse aut adversarius eius; sed probabilius est Philippum scripsisse post a. 218. Остатки надписи настолько ничтожны, что ничего опредѣленнаго изъ нихъ вывести нельзя.

намѣреніе *фактически* властвовать надъ Кикладами. И въ данномъ случаѣ Филиппъ „поступалъ противъ договора“ (*παράσπονδεῖν*). Значитъ, мы вполне въ правѣ предполагать, что въ предшествующее время Киклады находились не во владѣніи македонскихъ царей, но только подъ ихъ опекой и вліяніемъ. И намъ нетрудно догадаться, почему Филиппъ желаетъ теперь *закрѣпить* свою власть надъ Кикладами: за то время, пока Филиппъ былъ отвлеченъ войнами Союзнической и Первой Македонской, его вліяніе надъ Кикладами смѣнилось постепенно и незамѣтно вліяніемъ родосцевъ, которымъ, какъ указано выше, принадлежала, въ послѣднія два десятилѣтія III вѣка, „оалассократія“ въ Эгейскомъ морѣ (ср. Strab. XIV, p. 652).

Намѣренію Филиппа не суждено было осуществиться, по крайней мѣрѣ, въ полномъ объемѣ. Ливій (XXXI, 15, 8), со словъ Поливіа (XVIII, 26, 10), рассказъ котораго обрывается на полуостровѣ (*οἱ μὲν οὖν πρέσβεις οἱ παρὰ Ῥοδίων ταῦτα διαπράξαντες ἀνήχθησαν εἰς τὴν Κέρον ἐπὶ τὰς νῆσους μετὰ τοῦ στόλου*), говоритъ, что родосцы послѣ своего пребыванія въ Аѳинахъ вмѣстѣ съ Атталомъ въ 200 г. (см. Изъ исторіи Аѳинъ, 105 сл.), *Ciam ab Aegina, inde per insulas Rhodum navigarunt, omnibus praeter Andrum, Parumque et Cythnum, quae praesidiis Macedonum tenebantur, in societatem acceptis*. Вотъ первое и вполне опредѣленное указаніе на то, что Киклады приняты Родосомъ въ союзъ, т. е. что они стали подъ покровительство Родоса. И мнѣ кажется, что до 200 года мы не въ правѣ говорить о союзѣ островитянъ подъ „супрематіей“ Родоса. Тѣ три острова, на которыхъ въ 200 г. были гарнизоны Филиппа, были имъ вскорѣ утрачены. Андросъ былъ взятъ соединеннымъ римско-пергамскимъ флотомъ въ 199 г. и уступленъ римлянами Атталу. Тогда же пытались союзники отвоевать Киенось, но попытка эта не удалась (см. Изъ исторіи Аѳинъ, 141). Какъ бы то ни было, по мирному договору Филиппа съ Римомъ, города, въ которыхъ стояли его гарнизоны, должны были быть переданы Филиппомъ римлянамъ до Исемійской панигиры (см. Изъ исторіи Аѳинъ, 155). Подъ этотъ пунктъ мирнаго договора подходили Парось и Киенось; можетъ быть, впрочемъ, какъ думаетъ Наве (*Gesch. d. griech. u. maked. Staaten*, II, 635), острова эти были отвоеваны еще въ теченіе морской войны 197 года. Изъ нихъ Парось, какъ я продолжаю думать и теперь, какъ и ранѣе (см. Изъ исторіи Аѳинъ, 159 сл.), былъ отданъ въ 196 году аѳинянамъ ¹⁾.

¹⁾ Говоряція въ пользу моего мнѣнія надписи, найденныя на Паросѣ и относи-

Къ эпохѣ родосской „опека“ надъ союзомъ островитянъ относятся много документовъ, извѣстныхъ и ранѣе и ставшихъ извѣстными недавно. Изъ нихъ прежде всего отмѣтимъ дилосскій декретъ (Dürrbach, *BCH.* X (1886), 111, nr. 2=Michel, *Rec.* 391=Dittenberger, *Syll.*². 264) въ честь Эникрата, сына Полистрата, родосца, который, ἀποσταλείς ὑπὸ τοῦ δήμο[u] ἐπὶ καταφράκτων πλοίων κατὰ πόλεμον, συστρατευομένων αὐ[τῶ]ι τῶν τε νησιωτικῶν τριήρων [κα]ὶ τῶν Ἀθηναίων ἀφράκτων, позаботился о безопасности плавающихъ и объ охранѣ острововъ и о благочестіи къ святынѣ, [δι]ἀγράμμα ἐχθεὶς ὅπως οἱ πε[ι]ρατεύοντες τοὺς πολεμίους ὀρ[μ]ηθῶσιν] ἐκ τῶν ἰδίων λιμένων, τῶ[ι] δ' ἐν Δήλῳι μ[η]θεὶς ὀρμητηρίῳ χρή[σ]ηται. Dürrbachъ правильно уже относитъ этотъ документъ къ эпохѣ Второй Македонской войны, когда, какъ мы видѣли, острова были приняты Родосомъ въ союзъ. Того же времени (въ обоихъ документахъ Τηλέμνητος Ἀριστείδου εἶπεν) дилосскій декретъ (Dürrbach, *BCH.* X (1886), 118, nr. 3=Dittenberger, *Syll.*² 265) въ честь родосца Анаксивія (ср. van Gelder, *ук. соч.* 458), сына Фидіанакта, который былъ посланъ народомъ родосскимъ ἄρχων ἐπὶ τε [τῶν νή]σων(=прежній νησίάρχος) καὶ τῶν πλοίων τῶν νησιωτικῶν. Аполлону Дилосскому сдѣлалъ приношеніе [ἀπ]ὸ τῶν λαφύρων родосскій навархъ Παισίστρατος Ἀριστο[λ]όχου καὶ τοὶ συστρατευσάμενοι (*BCH.* III (1879), 471, nr. 3). Нѣсколько дилосскихъ проксеническихъ декретовъ въ честь родосцевъ (декреты сопоставлены van Gelder'омъ, *ук. соч.* 455 сл.) относятся, несомнѣнно, къ первымъ десятилѣтіямъ II вѣка. Въ дилосскихъ инвентаряхъ 180-хъ годовъ часты упоминанія о приношеніяхъ, сдѣланныхъ родосцами (van Gelder, *ук. соч.* 465).

Также и на другихъ островахъ, принадлежавшихъ къ союзу, встрѣчаются упоминанія о родосцахъ. Ὁ δῆμος Ἀμοργίων τῶν κατοικοῦντων Μινώϊαν издастъ проксеническій декретъ въ честь родосца

мыя въкоторыи къ Дилосу, вошли теперь въ *Inscr. Ins.* V 270—272 и отмѣчены Hiller von Gärtringen'омъ*. Самъ издатель осторожно уклоняется отъ рѣшенія спорнаго вопроса, но въ [] приводитъ категорическое сужденіе Wilamowitz-Möllendorff'a („recte unus iudicavit Homollius: nempe Deli fuit curator Protimus [какъ будто оъ не могъ быть анимелитомъ Пароса]; Deli tantum consulis Romani honores publicabantur, Pari in Delio absconditae essent [почему римскому магистрату не могли быть оказаны „honores“ на Паросѣ?]; Augusti aetate Paron si tenuissent Athenienses, quod per se a probabilitate abhorret, nunquam amisissent [?]. Какъ отличаются краткія, но содержательныя замѣчанія къ надписямъ покойнаго Кёлера отъ краткихъ, но... только высокопарныхъ замѣчаній Вилламовица-Мёллендорфа, главнаго теперь руководителя по заданію берлинскихъ Согрога, успѣваго уже придумать новую для нихъ нумерацію, которой я, какъ и другіе, впрочемъ, не слѣдую.

Николая, сына Аристарха (Halbherr, *AM.* XI (1886), 82=Michel, *Rec.* 383). Ὁ δῆμος ὁ Ἀρχαινεῶν оказываетъ тѣ же почести родосцамъ Агаоострату, Филіону и Пгемону, сыновьямъ Эльпиника (Kumanudis, Ἀθήν. X (1881), 533), Агаооклу (тамъ же, 534), Эрмокреонту, сыну Аристонима (Weil, *AM.* I (1876), 338, nr. 7 с.).

На Іосѣ сохранился фрагментъ надписи (Inscr. Ins. V8), въ которой повелѣвается [εὐξασθαι τῶι τε Διὶ τῶι Πολιεῖ καὶ τῆι Ἀθηναῖ τῆι Πολιάδι καὶ θεοῖς π]ᾶσι καὶ πάσαις ἐπ' ἀγαθῇ τύχῃ καὶ σωτη[ρίαι ἡμῶν, ἀνανεῶσαι δὲ τ]ῆμ' φιλίαν καὶ τὴν συμφωνίαν τῆμ' πρὸς Ῥ[οδίους — — — — —] καθά καὶ [Ῥ]όδιοι παρακαλοῦσιν ἐπαινέσαι δὲ [αὐτοὺς διότι τῆς τῶν νήσ]ων ἐλευθερίας καὶ ἀγαθοῦ τινος ἀεὶ πα[ραίτιοι τῶι δῆμ]ωι ἀποκομίσαι δὲ τὸν στέφανον εἰς Ῥόδον и пр. Hiller von Gärtringen относитъ надпись по характеру начертаній ко второй половинѣ III вѣка. Мнѣ кажется, остатки надписи ясно указываютъ на событія 200 года, когда и Іосъ, въ числѣ другихъ Кикладъ, принятъ былъ родосцами въ союзъ. Дополненіе ἀνανεῶσαι врядъ ли удовлетворительно; въ документѣ, надо полагать, шла рѣчь не о возобновленіи, а о заключеніи φιλίας καὶ συμφωνίας съ Родосомъ, согласно приглашенію родосцевъ. Ἐλευθερία [νῆσ]ων, конечно, освобожденіе острововъ отъ Филиппа V. Въ память и благодарность за все это іосцы посылаютъ вѣнецъ на Родосъ для провозглашенія его ἐν τῶι ἀγῶνι τῶν Ἠλειώ[ν]. Въ фрагментѣ найденнаго на Дилосѣ іосскаго декрета (Dürnbach, *BCH.* XXVIII (1904), 322) народъ увѣнчиваетъ золотымъ вѣнцомъ родосца Антисеена, сына Аристоника, по усыновленію сына Хармокла, для увѣдомленія о чемъ на Родосъ отправляется особый пресβευτής.

Родосецъ Ὀχίδας, по просьбѣ жителей Сироа, былъ отправленъ родосцами на островъ для того, чтобы уладить возникшіе тамъ споры и недоразумѣнія (фрагментъ декрета въ его честь первыхъ десятилѣтій II вѣка Inscr. Ins. V 652=Michel, *Rec.* 395). Въ честь родосца Хармиппа Гулида кеосская издаетъ проксенический декретъ (Michel, *Rec.* 399), отнесенный А. М. Придикомъ (De Cei insulae rebus, 164, nr. 47) къ III вѣку, а на самомъ дѣлѣ, быть можетъ, относящійся къ началу II.

Въ самое послѣднее время изданъ рядъ документовъ, найденныхъ при бельгійскихъ раскопкахъ въ святилищѣ Посидона и Амфитриты на Тиносѣ и говорящихъ объ отношеніи союза островитянъ къ Родосу. Они изданы Demoulin'омъ въ *BCH.* XXVII (1903), 233 сл. Demoulin (стр. 247) отмѣчаетъ, что всѣ эти документы относятся къ первой половинѣ II в. Разберемъ вкратцѣ эти документы: 1) Два декрета а) тиноскаго совѣта и народа и б) синедровъ островитянъ въ честь

врача Аполлонія, сына Іерокла, милитца (стр. 233 сл.)¹⁾. Первый декретъ датированъ тиноскимъ архонтомъ Ага,—прескриптъ второго слѣдующіи: Ἐφ' ἱερέως ἐν Ῥόδῳ Λύτοκράτης, μηνός Σμινθίου, ἐν δ[ὲ] Τήνῳ ἀρχόντος Χαριππίδου μηνός Ἀπατουριῶνος ἔχτει ἰσταμένου. Ἐδόξεν τοῖς συνέδροις τῶν νησιωτῶν οἱ προστάται προέγραψαν. Какъ отмѣчаетъ Demoulin (стр. 250), здѣсь мы имѣемъ первый примѣръ датировки декрета союза островитянъ родосскимъ жрецомъ и тиноскимъ архонтомъ, мѣсяцами родосскимъ и тиноскимъ. Эту двойственную датировку нужно понимать, вѣроятно, въ томъ смыслѣ, что декретъ въ честь Аполлонія, изданный тиноскимъ совѣтомъ и народомъ, поступалъ затѣмъ на утвержденіе синедровъ союза²⁾ и окончательную ратификацію получалъ на Родосѣ. 2) Проксенический декретъ тиноскаго совѣта и народа (стр. 240 сл.) въ честь Филотима, сына Тимократа, родосца, который былъ посланъ родосцами ἐπὶ τε τῶν στρατιωτῶν συλλογὴν или γυμνασίαν καὶ τῆς πόλεως ἐπιμέλειαν, постановлено ἀποστείλαι εἰς Ῥόδον τότε τ[ὸ] ψήφισμα³⁾. 3) Декретъ тиноскаго совѣта и народа въ честь родосца Идоменей, сына Тимократа (стр. 243 сл.), который, будучи посланъ родосцами ἐπὶ τὴν διόρθωσιν τοῦ συμβόλου τοῦ [πρὸς] Ἀχαιοῦς, [ἀ]νὴρ ἀγαθός ἐστιν и пр. Объясненіе значенія словъ ἐπὶ τὴν διόρθωσιν τοῦ

¹⁾ Аполлоніи ἐν τε τοῖς πρότερον χρόνοις [πολλὰς ἀποδείξεις ἐποίησατο] καὶ κατὰ τὴν τέχνην καὶ κατὰ τὴν ἀρετὴν [ἐπὶ τοὺς πολίτας] и отличился νῦν τε λαμβάνων τὸ ἐθμοσίον [ἱατρ]α[ὸν ἐρ]γ[ὸν] λογ[οῦ] παραστηράτος ἐπικινδύνου ἀπ[αντας] τοὺς] νησιωτῶτας.

²⁾ Προστάται, надо полагать, председатели собранія синедровъ. Они засвидѣтельствованы тиноскимъ документомъ впервые. И тутъ неволью напрашивается указанная уже выше аналогія съ устройствомъ Этолійскаго союза, гдѣ председателями союзаго совѣта были два προστάται.

³⁾ Миссію Филотима Demoulin (стр. 252) объясняетъ такъ: les Rhodiens envoyaient parfois dans l'une ou l'autre des Cyclades des chefs militaires ou des magistrats chargés de missions temporaires. Le fait nous était déjà connu pour les possessions asiatiques de Rhodes, où la métropole délègue au II-e siècle des fonctionnaires appelés ἐπιστάται... Philotimos est investi d'une mission analogue à celle des épistates... C'est à la fois un chef militaire et un magistrat civil: la première partie de sa mission consistait vraisemblablement à recruter et à exercer le contingent que Ténos devait fournir pour la défense de l'Archipel. Nous ignorons quel était exactement la seconde tâche de Philotimos. Comme les institutions de Ténos offrent une analogie assez grande avec celles de Rhodes, on peut se demander si Philotimos ne fut pas chargé de réformer l'administration intérieure de Ténos d'après celle de la ville suzeraine... La présence de chefs militaires rhodiens à Ténos nous autorise à croire que Rhodes y avait établi une garnison et une station maritime. Объясненіе Demoulin'a довольно вѣроятно, ср. также АХАЙКА, 207, гдѣ указано, что на Теносѣ въ первой половинѣ II вѣка была въ употребленіи родосская вѣсовая монетная система.

συμβόλου τοῦ πρὸς Ἀχαιοὺς хорошо изложено Demoulin'омъ (стр. 254); къ нему я и отсылаю читателя; отмѣчу только, что подъ *συμβόλον*, согласно толкованію Аристотеля и Ариократиона, нужно понимать соглашение, посредствомъ котораго регулируется судопроизводство во всѣхъ спорныхъ вопросахъ, возникающихъ между гражданами двухъ договаривающихся общинъ (ср. Изъ исторіи Аѳинъ, 189 сл.). 4) Фрагментъ проксеническаго декрета (стр. 244) въ честь родосца Аргіа (?); копія декрета посылается на Родосъ. 5) Фрагментъ проксеническаго декрета въ честь родосца Косміа, сына Косміа (стр. 245).

Van Gelder (ук. соч. 113, ср. 190) указалъ уже, что родосскій протекторатъ надъ союзомъ островитянъ никогда не былъ *ἀρχή*, хотя возможно, что около 200 г. родосское могущество въ Эгейскомъ морѣ было лишь немногимъ менѣе значительно въ сравненіи съ аѳинскимъ могуществомъ въ эпоху Перикла ¹⁾).

Протекторатъ Родоса надъ союзомъ островитянъ продолжался, вѣроятно, до 168 года, когда измѣнившееся, послѣ побѣды римлянъ при Нидѣ, положеніе вещей сдѣлало родосцевъ „*socii et amici imperii Romani*“ (van Gelder, ук. соч. 155). Черезъ два года послѣ того средоточіе союза, Дялосъ, уступленъ былъ римлянами Аѳинамъ и объявленъ ими портофранко (см. Изъ Исторіи Аѳинъ, 188 сл.). Это обстоятельство повело, надо полагать, къ распаденію *κοινῆ τοῦν νησιωτῶν*, послѣ его вѣкового слишкомъ существованія подъ послѣдовательно смѣнявшимися вліяніемъ и опекой Египта, Македоніи и Родоса. Въ эпоху, послѣдовавшую за 146 годомъ, союзъ островитянъ не возродился.

С. Жебелевъ.

¹⁾ Van Gelder указываетъ, что поздніе историки такъ выражаются о могуществѣ Родоса въ Эгейскомъ морѣ: „*Rhodus, metropolis totius Asiae insularum*“, „*Cycladibus omnibus praeposita*“ (Jorn. de Regn. Succ. 53, Sext. Ruf. Brev. 10. Isid. Etym. XIV, 6, 20). „In diesen Verallgemeinernden Sätzen geben sie den wahren Thatbestand unzweifelhaft richtig wieder“.